Приложение 2

„К вопросу о том, что делать"

Эта статья, включенная в Приложение 2 первого (машинописного) текста книги „Очерки растущей идеологии", предваряется самиздатским текстом Программы демократов Украины, Прибалтики, России, написанной в том же 1969 (видимо, в окружении Л. И. Бокера).

В. Сокерко
21.10.97

К очерку
арх 5

ОЦЕНКА МИРОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ.

I. Современное общественно-историческое состояние.

Современный XX век застаёт человечество в состоянии нарастающего соперничества, усиливающейся вражды и дальнейшего обострения противоречий между его ведущими народами.

Борьба наиболее крупных держав за национальные и экономические интересы, за передел территориальных владений, определяемая всем ходом развития предыдущего века, приобретает всё больший размах. Она завершилась невиданной по масштабам мировой бойней. Одержимые националистическим энтузиазмом, одурманенные новыпистическим угаром вступили народы в эту войну. Но затяжной характер войны, большие жертвы, экономическая разруха привели к крушению наиболее недемократический и реакционные режимы. На развалинах Российской империи, Германского рейха и Австро- Венгерской монархии установились демократические республики, образовались новые государства. Несмотря на все трудности и испытания, выпавшие на их долю, они доказали свою политическую и экономическую жизнеспособность. Иные условия сложились на Востоке. Культурная отсталость, политическая незрелость и слабость демократических сил общества, а также ряд крупных политических ошибок руководства привели к гибели Российскую демократическую республику и к победе экстремистских сил. Власть захватили русские коммунисты, вооружённые очень заманчивой по форме политической доктриной. В России установилась коммунистическая диктатура, имевшая своей целью НИСПРОВЕРЖЕНИЕ некоммунистического строя в других странах и победу коммунизма во всём мире. Переход власти над самой крупной, самой населённой и самой богатой по природным ресурсам европейской державой в руки политических сил, стремящихся подорвать сложившиеся общественные устои других обществ вопреки воли их большинства, обеспокоил и насторожил весь цивилизованный мир. Появление новой восточно-социалистической державы в семье государств внесло в мир новую мощную струю ненависти и вражды между людьми как во внутри, так и в межгосударственных отношениях. Крепла военно-экономическая мощь восточного социализма, возникал новый грозный очаг насилия, нависала всё большая опасность над опрометчивыми политическими государствами. Политические последствия этой растущей угрозы не заставили себя ждать. Перед лицом внутренней и внешней коммунистической опасности, напуганные ужасами сталинских чисток и коллективизации, подавленные демократии и голодом в восточно-социалистической России, потрясаемое собственными экономическими трудно-

немецкое общество высказалось за сильную единоличную власть. В Германии установилась антидемократическая национал-социалистическая диктатура. Восточный поток насилия породил западный. Образовалось два лагеря - рвущихся прямо или скрыто к мировому господству и ненавидящих друг друга - Германия и Россия. Но растущее англо-французское сопротивление заставило эти две мировые силы временно сблизиться и войти в тайный сговор о разделе Европы. Это соглашение изменило соотношение сил в пользу Германии и началась 2-я мировая война, имеющая своей целью захват чужих территорий. Первый этап 2-й мировой войны начался с русско-германского раздела Польши. Затем продолжился захватом Франции, Норвегии, Голландии, Бельгии, Югославии и Греции со стороны Германии, захватом Эстонии, Латвии, Литвы, части Финляндии, Бессарабии - со стороны России. Так как коренные территориальные и экономические интересы Германии лежали на Востоке, то нападение Германии на Россию положило начало второму этапу войны.

Народ безропотно и покорно терпел всё... Даже жестокость, так несовместимую с принципами братства и равенства, расцветшую пышным ядовитым цветом. В мутных волнах политического преследования погибло 14 миллионов ни в чём не повинных людей. Ещё больше миллионов людей умирало на полях сражений, защищая свою землю.

Прошло более полувека новой веры - коммунизма. Пришло время остановиться и взглянуть трезвыми глазами вокруг. Поглядеть и спросить себя: как же обманись великие надежды нашего народа? Мы видим, что достигнутые успехи за пройденные десятилетия слишком малы и незначительны, чтобы оправдать всё то огромное количество слёз, нищеты, горя, человеческих жертв и крови, затраченные народами России. Мы видим также, что общественное развитие идёт от одного бедствия к другому, разрушительность которых всё возрастает. Впереди же нас ожидает всё более страшный призрак катастрофы.

Мы заявляем, что львиная доля вины и ответственности за это лежит на нашем обществе, на нас всех. Всё это заставляет нас с болью в сердце заново пересмотреть старые духовные ценности, объявленные непогрешимыми, и беспрепятственно оценить существующее положение.

Как показывает история, социальные пороки капитализма не имеют органического характера, не являются признаками дряхлости и агонии, а представляют собой болезненные явления роста, "детские болезни" этой всего лишь 170-200 летней общественной формации.

История показывает также, что по мере развития эти явления и пороки всё успешнее вылечиваются и искореняются, чем доказывается большая жизненная сила капитализма.

Рассмотрим основные пороки капиталистического общества

1. Б е з р а б о т и ц а . Следует учитывать, что армия безработных в результате мер правительства из десятилетия в десятилетие всё больше сокращается, что во всех странах безработные получают денежные пособия от государства (в США - в течение 6 месяцев), что материальная обеспеченность среднего безработного выше среднего работающего при социализме, что большинство безработных в США, Англии, Франции и т.д. имеют собственные машины, что жёны безработных не работают на производстве, а заняты семьёй.

2. Н и щ е т а . С одной стороны то, что называется по капиталистическим критериям бедностью, есть по социалистическим критериям - зажиточность. С другой стороны жизненный уровень в подавляющем большинстве капиталистических стран постоянно повышается и они обеспечивают в мире сегодня самую высокую материальную обеспеченность.

3. Д и с к р и м и н а ц и я р а с о в а я . Расовые предрассудки вообще и антинегритянские предрассудки в США коренятся главным образом в сознании низших слоёв общества. Руководящие слои белого населения в США самоотверженно борются за равноправие негров, начиная с Гражданской войны эпохи Линкольна до антирасистских законов Д.Кеннеди и Л.Джонсона. С другой стороны, ничем не оправданный поджог зданий, массовые грабежи и погромы вместо мирных демонстраций говорят о недостойном поведении негров в демократическом обществе и должны быть осуждены. Отсутствует политическая дискриминация.

4. П р е с т у п н о с т ь . Правительства капиталистических стран активно и постоянно борются с преступностью в гораздо более трудных условиях, чем при социализме (сухой закон в США, создание Интерпола, улучшение положения полицейского, борьба с торговлей наркотиками и т.д.) Кроме того, в демократических капиталистических странах отсутствуют преступления государства против личности.

5. К р и з и с ы п е р е п р о и з в о д с т в а . Встречаются всё реже и во всё меньших масштабах. Промышленность становится всё более гибкой и быстро приспосабливается в зависимости от состояния спроса и рынка. Капитализм не знает кризисов недопроизводства, что является намного худшим явлением.

6. М о н о п о л и и . Ограничиваются, например, в США федеральным правительством и законодательством (антитрестовские законы, прогрессивный налог, достигающий 40% от прибылей). Акции монополий всё чаще приобретаются рабочими и фермерами (народный капитализм). С другой стороны, монополии - лучшая экономическая форма чем анархия мелких предприятий или экономический произвол единой всеобъемлющей государственной монополии.

7. Экономическая экспансия. Заключает в себе положительный эффект, ибо бесполезные или неиспользуемые обществом по нежеланию или неспособности ресурсы чужой страны экономически оживает, приносит обоюдную пользу как хозяевам, так и владельцам концессий. Не сопровождается политическим порабощением страны.

8. Капиталистическая эксплуатация. Контролируется и ограничивается социальным законодательством, а также стачечным движением, руководимым профсоюзами. Нет произвола государственной эксплуатации.

Отсюда видно, что основные пороки капитализма не растут, а устраняются и сглаживаются внутренними силами общества. В этом заключается здоровая тенденция капиталистического общества. Мы считаем:
- что капитализм содержит в себе положительные социальные ценности и постепенно их наращивает.
- что капитализм на сегодня обеспечивает в мире: а)самое высокое благосостояние (СССР на 17-м месте); б)наибольшие человеческие свободы (СССР на одном из последних мест);
- что борьба против капитализма в любых её формах является преступной и бесцельной.

8. Социалистическая система государства.

Социалистические общественные идеалы на заре своего возникновения казались неискушённому человечеству мечтой, породили много светлых надежд и вызвали горячий энтузиазм в самых широких слоях человечества в пользу своего осуществления. Восточный социализм, построенный в России и строящийся на территориях прямо или косвенно занятыми советскими войсками, означил крушение этих иллюзий. Он породил неудовлетворённость и разочарование, негодование и протест во всех лучших сердцах и умах. Почему?

Потому что он подорвал положение человека в обществе, ограничив или лишив его собственности, прав и власти, т.е. всего святого, что позволяет человеку отстаивать своё бытие и утверждать свою ценность в мире. Потому, что ни принёс с собой отрицание человеческой свободы, доходя в отдельные периоды до государственного рабовладения, и скромное благосостояние, отставая от большинства капиталистических стран, при обилии жертв и напряжённых усилиях 200 миллионного народа на богатейшей земле мира. Потому что, наконец, он довёл до чудовищных размеров пороки капиталистического общевта. Восточный социализм лишь видоизменил формы общественных зол капитализма, усилив их содержание.

Рассмотрим, как трансформируется общественное зло из капитализма в социализм:

1. Безработица превращается в принудительный труд (невозможность уволиться с работы до 1953 года, полицейские меры против неработающих, так называемых тунеядцев, запрещение забастовок и других видов экономической борьбы и т.д.) дополняется скрытой безработицей (искусственное занятие людей непроизводительным трудом).

2. Нищета терпимая, заметочная при капитализме превращается в нищету нестерпимую, угрожающую жизни (массовый голод в 20-30-х годах, продовольственные беспорядки в России в 1964-65 гг., нашествие спекулянтов в города, шокирующая более чем 4-кратная разница в зарплате среднего рабочего США и СССР, очереди в магазинах, перебои со снабжением и т.д.).

3. Преступность приобретает всё большие размеры. (В СССР за 50 лет самое большое количество заключённых в мире), преступление личности против личности дополняется преступлениями государства против личности (1925-53 гг. - 14 миллионов погибших из-за политических преследований. По данным А.Д.Сахарова).

4. Дискриминация расовая превращается в дискриминацию политическую (преследование людей по произвольным политическим признакам за их убеждения и за выражение их убеждений, процессы Даниэля и Синявского, Литвинова и Буковского, Гинзбурга и Галанской, Гаврилова и группы морских офицеров и т.д.) дополняется дискриминацией национальной (подавление национальных чаяний, ссылка крымских татар, чечен, ингушей, калмыков, приволжских немцев, подозрительное отношение к прибалтийским народам, украинофобия, антисемитизм и т.д.) и дискриминация классовой (пренебрежительное отношение к крестьянам, как к собственнику, "кулакам" и "подкулачникам", умаление прав представителей дореволюционной интеллигенции (вредители), бывших дворян и капиталистов ("заклятые враги"), священнослужителей ("паразиты общества"), и т.д.

5. Кризисы перепроизводства превращаются в кризисы недопроизводства (Постоянная нехватка тех или других промышленных или производственных товаров при самых больших естественных богатствах и самой большой армии труда в мире).

6. Капиталистические монополии превращаются в единую монополию государственного капитализма (пелепое центральное планирование, сковывающее экономику, экономический произвол, волюнтаризм в хозяйственной политике). Дополняется политической монополией государства, творящей политический произвол.

7. Экономическая экспансия превращается в военно-политическую экспансию (великодержавное стремление, захват определённых наций - Украины, Белоруссии, Прибалтики, Средней

Азии, восточно-европейских стран и т.д. (Дополняется понятиями экономической экспансии (Гана, Египет, Алжир и пр.)

6. Капиталистическая эксплуатация превращается в государственную. Гнёт последней многократно возрастает, т.к. кроме трудящихся кроме экономической направлена и политическая машина принуждения.

Отсюда видно, что восточный социализм не устранил, а усугубил и обогатил виды общественного зла капитализма. Именно в этом заключается отрицательная тенденция социалистического общества.

Мы считаем:

- что восточный социализм уничтожил многие положительные социальные ценности и вызвал к жизни ряд новых зловещих общественных пороков;
- что после более чем полувекового социалистического развития, мы, как общество, отстаём от капиталистических стран: а)по народному благосостоянию - на поколение,
б)по человеческим свободам - на целую эпоху;
- что необходима решительная борьба нынешнего и будущих поколений советского общества за благосостояние, достойное народа и за свободу, достойную человека.

4. О мировом революционном движении.

1. В каждом поступательно развивающемся обществе постепенно возникает необходимость в политических, экономических и культурных преобразованиях. Революции как формы народных преобразований возникают: а)в политически незрелых обществах; б)в недемократических обществах, где никакой мирный путь преобразований, диктуемый исторической необходимостью, невозможен. В демократическом обществе с его широкими возможностями мирного и плавного преобразования общества необходимость в насильственных революциях полностью отпадает и потому в этих условиях является формой с о ц и а л ь н о г о п р е с т у п л е н и я.

2. Революция - процесс преимущественно разрушительный, чем радикальнее революция, тем в большей степени отвергаются прежние положительные ценности, уничтожаются общественные институты, неоправданно проливается человеческая кровь, т.е. прерывается человеческий опыт, накопленный веками и воцаряется хаос. Но революционная буря скоро проходит, и на развалинах старого общества необходимо строить новый общественный порядок. Для этого необходимо: а)узнать что и как строить... но откуда это знать невежественному народу и их ограниченным, честолюбивым демагогам, если даже мудрецы мира спорят об этом?

б)иметь строительный материал... но откуда его взять, если все старые материалы разворочены, разметаны и отвергнуты? в)иметь строителей,...людей высоконравственных, обладающих силой самоограничения и большой самодисциплиной. Только такие руки могут построить совершенное общество, но разве насилие создаёт высоконравственного, социально полноценного человека?

3. Насилие, применённое в качестве политического средства даже для самой возвышенной цели, всегда порочно по своим последствиям. Насилие во всех отношениях калечит и убивает человека, губит общество, лишает человечество светлой перспективы, оскверняет и зачёрнивает любую благородную цель, во имя которой применяется, оживляются наиболее хищные инстинкты и пробуждает самые тёмные стороны человеческой души. Результат насилия - моральный упадок людей. Общество становится хуже прежнего, но при этом отвратительно прячется за новыми, ярко размалёванными декорациями. В итоге нередко разрушают старомодный и неуютный дворец и строят новую, но неприродную для жизни хижину.

4. Мы воочию видим, что радикальная революция Октября 1917 г., победившая в тёмное бедственное время среди отсталого народа была политическим и экономическим шагом назад, ибо устранила общественные свободы и затормозила рост благосостояния, в то время как более умеренная и менее насильственная революция в Германии и Австрии 1918 года была политическим шагом вперёд, ибо увеличила общественные свободы.

5. Опыт всех революций показал, что за волной разрушения и отрыва от старой общественной почвы наступает скорая стабилизация, а затем возврат или шаг к прежнему. Размах начинается сначала, но потери общества оказываются невосполнимыми, а перенесённые жертвы не окупают достигнутых результатов. В результате радикальной революции возникает по существу попятный ход, реверс общественного развития, даже если преследуются благие цели. Это сознают ныне все культурные, передовые народы. Поэтому нигде в современности мы не видим вспышек радикальных революций. Перемена строя в некоторых восточно-европейских странах - Китае, Вьетнаме, Корее произошла не в результате революции, а в ходе завоевания этих стран посредством великодержавной силы Советского Союза.

6. Большинство компартий и рабочий класс отвергают революционный путь общественного преобразования в современную эпоху. Рабочие капиталистических стран ныне самый антиреволюционный класс, ибо понимают, что наибольшее благо им обеспечивает лишь демократическое общество. Они - защитники, а не могильщики этого порядка.

7. Мир в целом не хочет революции, отвергает её, т.к. революция означает добавочный раскол и вражду уже не по горизонтали человечества, а по вертикали. Мир предпочитает путь мирной эволюции общества.

Мы считаем:

- что всякий призыв к кровавo-насильственным революциям в любой части мира при помощи произвольной общественной группы, от кого бы он ни исходил, является безответственным, преступным и исторически неоправданным;
- что переход от демократического общества к демократическому обществу лежит через мощное и массовое ненасильственное и мирное воздействие граждан на руководство общества;
- что люди могут полноценно развиваться и совершенствоваться только на путях мирной, свободной эволюции в условиях демократического общества.

5. О национально-освободительном движении.

1. Мощная освободительная волна охватила весь современный мир. Всё большее число колоний и отдельных народов, находящихся в зависимости от других держав, превращаются в независимые суверенные государства. Большую роль в этом сыграла борьба зависимых наций за свою свободу. Но в ещё большей степени это стало возможным из-за проявления доброй воли колониальных держав, которые благодаря своему мощному военно-экономическому потенциалу, конечно, ещё длительное время могли бы сохранять своё колониальное господство. Гуманные акты бывших колониальных держав Англии, Франции, США, Голландии, предоставившим колониальным народам политическую свободу и суверенные права, определились принципами демократии и свободы, которые утверждаются обществами этих государств. Указанные акты не ослабили названные державы, а высоко подняли их моральный авторитет.

2. Мы не забываем оскорблений человеческого достоинства и экономического ущерба, нанесёнными этими державами колониальным порядком в прошлом. Но мы помним также, что эти державы включили бесполезные ранее природные богатства колоний в общечеловеческий поток потребления, выполнили великую культурно-цивилизаторскую миссию среди отсталых на тысячелетия народов, подготовили их экономику и государственность к суверенному существованию. И многие трудности, испытываемые освобождёнными народами вызываются сложившимися в доколониальную эпоху традициями, а также их расовыми и национальными особенностями.

3. Самой большой колониальной державой, удерживавшей вокруг русского национального ядра наибольшее количест

народов, является Советский Союз. Советский Союз должен по примеру вышеназванных колониальных держав, предоставить политическую самостоятельность и культурную автономию всем народам, которые этого пожелают, обеспечить подлинно братский союз или отеческое покровительство тем народам, которые от этого откажутся. Это будет подлинно гуманным и демократическим актом, соответствующим духу эпохи, в которой мы живём.

4. Стремление многих народов, главным образом, украинцев, евреев, татар, народов Прибалтики, Кавказа, Средней Азии к политическому, культурному и экономическому самоопределению пока насильственно сдерживается великодержавной силой. Эти народы должны вести неуклонную бескровную борьбу за национальное освобождение. Но эти народы должны помнить, что их национальная борьба должна быть самым тесным образом соединена с общедемократической борьбой. Путь к национальному освобождению лежит через демократизацию всего советского общества, а национальная свобода придёт только через свободу гражданскую.

5. Самоопределение наций Советского Союза должно быть обеспечено правом их обращения в ООН с требованием референдума и свободного проведения такого референдума как общенародного волеизъявления при обязательном надзоре наблюдательных комиссий ООН.

6. Самоопределившиеся суверенные нации должны использовать полученную свободу не для сведения старых счётов, обострения национальных противоречий, разжигания вражды между соседями, а тесно сплотиться под флагом ООН в единой общечеловеческой семье демократических свободных народов. Они должны признать за собой верховный судебный исполнительный орган в лице ООН.

Мы считаем:

- что национальноосвободительное движение наций должно сливаться в единый непрерывный поток с общедемократическим движением;
- что каждому народу должно быть предоставлено право и действительная возможность к политическому, экономическому и культурному самоопределению под прямым контролем ООН;
- что самоопределяющиеся народы должны быть представлены в ООН и признавать её верховный авторитет по всем спорным вопросам.

6. Идеологическое состояние мира.

В мире в настоящее время имеются три основные общественно-политические идеологические силы:

А) демократическая идеология, стоящая за широкую общественную свободу и поощряющая частную собственность (демократы, республиканцы, консерваторы);

б) социалистическая идеология, стоящая за широкую общественную свободу и ограничивающая частную собственность (лейбористы, социал-демократы и т.д.)

в) коммунистическая идеология, стоящая за ограничение общественных свобод и уничтожение частной собственности (коммунисты, троцкисты и т.д.)

Каждая из этих идеологий может иметь свою религиозную или национальную окраску (христианские демократы, рабочие социалисты, национальные демократы и т.д.) В осознанном состоянии в демократических обществах мира наибольшей поддержкой пользуются -а) демократические партии, -средней поддержкой -б)социалистические, и наименьшей поддержкой - в)коммунистические партии. Так, в наиболее прокоммунистических обществах в Италии и Франции за коммунистов высказываются 1/4 и соответственно 1/3 от всех избирателей. Таким образом, наибольшие симпатии человечества в свободном, а не в принудительном состоянии принадлежат демократии и собственности. Положение в коммунистических странах проблематично, ибо здесь за общественную поддержку выдают достигнутое неустойчивое равновесие. Оно достигается тем, что активно принуждающее меньшинство общества подавляет и держит в повиновении его большинство, спекулируя на страхе и материальных привилегиях.

В философии основными властителями дум являются идеи идеализма и реже её нейтральные течения (прагматизм, экзистенциализм и т.д.) Материалистическая философия является мне крайне непопулярной доктриной. Её ответвление - марксизм-ленинизм - это подлинно агонизирующая идеология, теряющая за собой последнюю почву даже в рядах её приверженцев.

5. Религия в лице своих ведущих учений: христианство, буддизм, индуизм и т.д. являются по-прежнему наиболее мощной и универсальной идеологической формой, несмотря на то, что в свете успехов науки нового времени, её орбиты померк. В современную эпоху, когда развитие наук заводит человечество в тупик и обнаруживает всё большие трудности в познании природы, религия получает свой дальнейший жизненный стимул.

6. Таким образом, человечество признаёт своими основными идеалами высшие бессмертные ценности - свободу, собственность, любовь к ближнему, отвергая низшие, падающиеся ценности - рабство, нищету и любовь к государству.

Мы считаем:

- что демократические идеалы, человеческие свободы и права - это основные ценности, имеющие первенство перед экономическими благами;
- что философия - это великая сила, преобразующая человеческий дух и через него человечество, что мы должны

всем постоянно обновляющийся духовный поиск философии на путях примирения и сочетания систем;
- что религия, один из величайших и неуничтожимых идеологических факторов - союзник философии, призванный сыграть огромнейшую роль в судьбах современного и будущего мира.

II. ПОЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВА И ЦЕЛИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

Наш народ имеет право на свободную и счастливую жизнь. Он заслужил это своими безмерными страданиями и титаническими усилиями. Во всех неисчислимых внешних и внутренних общественных бедствиях, которые обрушились в прошлом и грозят обрушиться на наш народ в будущем, виновны прежде всего:

1. Узкодогматическая ограниченность нашего общественного руководства, мешающая ему заметить, правильно оценить и разумно реагировать на важнейшие явления и процессы нашего сложного мира;

2. Порочная практика управления страной, пренебрегающая мнением лучших умов общества и подавляющая их силой карательного аппарата;

3. Безответственность и произвол правительственных действий, вследствие отсутствия обуздывающего влияния оппозиционной политической силы.

Всё это вытекает из недемократического, единовластного диктаторского принципа нашей общественно-политической системы. Поэтому единственным спасительным средством, нашей основной целью является полная демократизация всех сторон общественной жизни.

Свобода нужна нам всем, чтобы расковать созидательные силы нашего общества и избежать гибели.

I. Политический строй.

1. Советское государство является глубоко антидемократической и тоталитарно-диктаторской общественной организацией. В нём основные права и интересы подавляющего (абсолютного) большинства граждан принесены в жертву правам и интересам государства.

2. Советское государство является органом насилия в руках партийно-бюрократической элиты, которая является новым эксплуатирующим классом. Содержание государственных прав и интересов произвольно

устанавливается партийной кликой в соответствии с её узкими целями. Они лишь в той степени учитывают интересы граждан, пока они дают возможность удержать их массы от активного выражения недовольства.

3. Вся власть - законодательная, судебная и исполнительная сосредоточена в надправительственном органе - Центральном Комитете КПСС.

4. Чтобы держать народ в повиновении и легче достигать своих узких целей, партийная клика лишает граждан основных человеческих прав и до предела загружает их обязанностями по отношению к государству. Сохранение за гражданами права на труд, отпуск и медобслуживание имеют единственную цель - обеспечение государства эффективной рабочей силой. При этом у граждан полностью отняты основные человеческие права: свобода слова, печати, союзов, мирных демонстраций, поездок за границу и т.д.

5. Отдавая дань современности, диктаторский режим вынужден маскировать свою сущность формами п о к а з н о й демократии. Для создания массового псевдодемократического спектакля граждан заставляют устно или письменно выступать вопреки своим убеждениям и совести, принимать участие в массовых митингах, демонстрациях и мероприятиях вопреки своему желанию, заседать в организациях, не имеющих никакого политического влияния и т.д., т.е. выполнять роль политических статистов. Т, кто при этом выходят из-под жёсткого партийного контроля, немедленно подвергаются преследованиям, начиная с увольнения с работы, кончая заключением под стражу.

6. Для создания видимости народного управления страной инсценируется комедия выборов в руководящие органы страны под неусыпным партийным надзором. Кандидат при выборах выдвигается только партийными органами, а любые группы граждан, неконтролируемые партией, не имеют действительной возможности их выдвигать. Избирателям остаётся лишь механически голосовать "за". Данные выборов немилосердно подделываются, и сами выборы лишены своего общественного значения.

7. Конституционные гарантии недемократической Конституции не соблюдаются Практически возможен любой произвол власти над гражданами.

8. Высший законодательный орган страны - Верховный Совет - жалкий подчинённый придаток исполнительной власти. Порочная практика выборов приводит туда или политически безграмотных людей, либо членов правящей партийно-бюрократической элиты. Его задача - обеспечить ритуал бессловесного, единогласного утверждения зачитываемых правительством документов.

9. За всю историю существования Верховного Совета не было случая, чтобы хоть один из депутатов проголосовал против того или иного предложения правительства;

несмотря на многочисленные ошибки и даже преступную деятельность, ни одного раза Верховный Совет не выразил недоверия правительству.

10. Судебная власть страны - Верховный Суд и народные судьи полностью подчинены исполнительной власти и укомплектованы членами компартии. При такой системе судит не общество, а компартия. Партийный же суд защищает не истину, не правду и справедливость, а свои политические выгоды. Он судит от имени государства, а не закона.

11. Судебные решения, особенно по политическим вопросам, принимаются по указке правительственных органов или госбезопасности.

12. Высший орган исполнительной власти страны - Совет министров - является практическим орудием власти ЦК и подчиняет себе законодательную и судебные власти. Он комплектуется членами партийной клики и подчинён ей. Находящиеся в его распоряжении армия, милиция, органы безопасности, средства техники и массовой пропаганды позволяют клике неограниченно подавлять в стране силой любое проявление самостоятельной политической жизни, любую оппозицию, любое инакомыслие. Судьбы общества таким образом зависят от произвола кучки догматиков партийной клики. Состав же правительства остаётся на протяжении длительного периода один и тот же.

13. Органы местного самоуправления - Советы депутатов трудящихся - являются простейшими подчинёнными ячейками исполнительной власти, лишёнными малейшей возможности воспрепятствовать или воздействовать на последнюю.

14. Общественные организации - профсоюзы, комсомол, спортивные общества и др.- создаются только по инициативе партии, являются ее придатком и выполняют ограниченные служебные функции. Они лишены самостоятельного значения, силы, власти.

15. Практика всей 52-летней истории показала, что партийная верхушка и правительство недостаточно заботились о судьбах населения и его запросах. Наоборот, часто преступная, авантюристическая деятельность партийной элиты истощала духовные, моральные и материальные ресурсы населения, требовала десятки миллионов жертв.

16. Любая политическая деятельность, кроме безоговорочного одобрения курса партии преследуется и жестоко наказывается, начиная с увольнения с работы и кончая заключением под стражу или в психиатрические больницы.

17. Лучшие умы и сердца общества, мужественные люди с чистой совестью протестуют и борются с антидемократическим режимом, несмотря на новую волну

репрессий (Даниэль, Синявский, Гинзбург, Галансков, Григоренко, Якимович, Хаустов, Буковский, Левитин, Богораз-Даниэль, Литвинов, Габай, Марченко, Гавриилов и многие, многие другие).

18. В настоящее время страна приведена в состояние кризиса политическими и экономическими кризисами.

Демократы провозглашают своими политическими целями:

1. Создание демократического государства - Союза Демократических Республик, управляемого представителями всех партий; беспартийных; национ, классовых или религиозных группировок общества.

2. Сокращение обязанностей граждан по отношению к государству и обеспечение за ними следующих основных прав и свобод безо всяких ограничений:

1. Свобода от произвольных арестов, обысков и др. актов насилия;
2. Свобода совести и убеждений;
3. Свобода занятий и деятельности;
4. Свобода обучения;
5. Свобода творчества;
6. Свобода переписки и передвижения;
7. Свобода выбора гражданства и местожительства;
8. Свобода слова и печати;
9. Свобода собраний и союзов;
10. Свобода демонстраций и политических выборов.

3. Проведение всеобщих демократических свободных выборов в государственные органы при условии неограниченного мирного проведения предвыборной кампании и возможности выдвижения кандидатов от любой общественной группировки при числе не менее 500 человек;

4. Разделение функций властей: законодательной, исполнительной, судебной и вывод их из-под партийного контроля для служения обществу;

5. Создание высших, независимых от исполнительной и судебной власти законодательных органов - Высшего Совета Республики и Советов Республик, комплектуемых в ходе свободных демократических выборов представителями всех партийных, беспартийных, национальных, классовых и религиозных группировок.

6. Создание независимых от исполнительных и законодательных властей органов судебной власти - общественных судов, комплектуемых беспартийными, морально чистыми людьми путем свободных демократических выборов по судебным округам и республикам. Судебная власть должна следить за соблюдением законов не только личностью, но и исполнительной властью.

7. Для соблюдения конституционных гарантий необходимо создание Высшего конституционного независимого суда с правом обращения любого гражданина в этот суд с иском к любым инстанциям исполнительной власти, к любому должностному лицу, вплоть до премьера.

8. Создание высших, независимых от законодательства и Советов Республик исполнительных органов – Советов министров СДР и Советов министров демократических республик, а также системы местных советов, комплектуемых представителями одной или нескольких победивших на общесоюзных выборах группировок.

9. Упразднение политического карательного аппарата – органов госбезопасности – как антиконституционной организации. Для поддержания общественного порядка должны быть оставлены только милицейские силы.

10. Всеобщее освобождение всех политзаключённых, возмещение им или их семьям нанесённого ущерба и полный отказ от преследования по политическим признакам.

2. Экономический строй.

1. Экономическую основу Советского Союза согласно Конституции составляет социалистическая собственность на орудия и средства производства, имеющая форму государственной собственности или кооперативно-колхозной собственности. Хозяйственно-экономическая жизнь страны СССР определяется народно-хозяйственным планом.

1. В СССР господствует единая, самая большая в мире государственная монополия на всё производство. В её руках находится вся собственность на орудия и средства производства. Хозяином средств производства является не каждый гражданин страны, как утверждается, а ими распоряжается по своему усмотрению правящая партийно-чиновничья элита (по данным ак. А.Сахарова). Характер производственных отношений фактически не социалистический, а государственно-капиталистический со всеми вытекающими отсюда последствиями: беспощадной эксплуатацией населения, нищетой, промышленными и сельскохозяйственными кризисами, диспропорцией производства и распределения и т.д.

6. В экономике страны господствует жёсткий режим "демократического централизма". Это обозначает безоговорочное подчинение производственных единиц максимально централизованному органу власти, единолично ведающему производством и распределением продуктов производства, т.е. государство является единственным регулятором общественного производства.

4. Советская экономика бюрократизирована: демократические основы в общественном производстве полностью отсутствуют, централизованное планирование совершенно сковывает и тормозит инициативу отдельных предприятий, коллективов и лиц, занятых в производстве. Сама практика планирования порочна, ибо: а) не производится на научной основе; б) рассчитана на быстрое истощение, хищническое разбазаривание ресурсов страны; в) несовершенна по своей природе, т.к. невозможно предусмотреть всё разнообразие и изменчивость факторов экономической жизни.

5. Благодаря единому централизованному планированию производства и материально-технического снабжения государство производит что, как и сколько хочет, продаёт свою продукцию кому хочет и по ценам, которые сочтёт для себя приемлемыми. Между поставщиками и потребителями связи осуществляются не на взаимной выгоде, а на основании волюнтаризма.

6. Советские предприятия и совхозы не имеют никакой хозяйственно-экономической самостоятельности. Предприятия получают плановые задания в натуральных и денежных показателях, причём последние играют в основном учётно-контрольную роль. Ни администрация, ни весь коллектив хозяйственной единицы не имеют права менять план ни по номенклатуре, ни по объёму.

7. Товарно-денежные отношения выполняют в основном учётную функцию. Связи между предприятиями прямые, безэквивалентные, неторговые. Все основные экономические законы общественного производства игнорируются и заменяются необоснованно-волюнтаристскими концепциями, оторванными от реальной почвы.

8. Громадной число предприятий и совхозов убыточно, получает дотации и не заинтересовано в переходе на хозрасчёт, т.к. для их коллективов отсутствует материальный стимул.

9. Новая экономическая реформа не устранила противоречий в экономике страны. Предприятия по-прежнему остаются ограниченными по всем основным вопросам хозяйственно-экономической деятельности жёсткими рамками "демократического централизма".

10. Самая низкая производительность труда среди развитых стран стала характерным и сопутствующим явлением советского хозяйства. Несмотря на централизованное планирование и единое управление промышленностью и сельским хозяйством, несмотря на громаднейшие природные ресурсы, наибольшее количество в мире работающего населения, соотношение производительности в СССР и США выглядит даже по официальным, явно завышенным источникам, весьма непритязательно: в СССР в 1967 г. производилось одинаковое количество продукции:

в промышленности 2 человека, а в США I человек,
в с/хозяйстве 5 чел., а в США - I чел.
в строительстве I,9 чел., а в США - I чел.

В повышении производительности труда советские трудящиеся материально незаинтересованы, ибо государство не повышает им зарплату из-за невозможности покрыть ее товарами. Поэтому государство снижает расценки в тех случаях, когда производительность повышается.

II. В Восточной Европе недопроизводство стало характерной чертой экономики. Она отстает от всех развитых стран в производстве и потреблении на душу населения. Этот разрыв в последние годы увеличивается.

Потребление на душу населения:

Наименование продуктов	един. измер.	научно-обосн. норма в СССР	фактическое потр. на душу нас СССР	ФРГ	США	Швеция
Мясо	кг	80-100	46	75	106	51
Сахар	"	40-44	36,7	35	48,5	43,4
Молоко и молочные продукты		460-540	274	258	311	
Яйца	шт.	330-360	133	248	304	
Овощи, бахч. культ.	кг.	164	80	57	98	85
Хлебопродукты	кг.	-	150	73	65	70

I2. В промышленности и сельском хозяйстве имеет место диспропорциональность развития отдельных отраслей. Например, производство средств потребления отстает от производства средств производства.

I3. Новые предприятия оснащаются устаревшими типами и марками оборудования и слабо, по сравнению с мировыми техническими достижениями механизированы и автоматизированы. Не производится достаточная закупка современного оборудования в развитых странах, а проектируется и изготавливается свое, зачастую хуже качеством и с большим техническим риском. Из-за оснащения предприятий морально устаревшим оборудованием и применения отсталых технологических процессов производительность низка, объем выпускаемой продукции низок и продукция имеет высокую себестоимость. В итоге наблюдается техническая и организационная отсталость от развитых стран в среднем на I5 - 20 лет. Низкий уровень механизации и автоматизации вызывается отсутствием госрезервов (капиталов) по обновлению оборудования из-за несовершенства экономики и вследствие потопления их военно-экономическим комплексом.

14 Технологическое оборудование постоянно и многократно восстанавливается примитивными способами - производятся капитальный и восстановительные ремонты, на что затрачиваются средства большие, чем на выпуск нового и более современного оборудования.

15. В промышленности и сельском хозяйстве наблюдается большая раздробленность капиталовложений. Рабочая сила, занятая на производстве материалов для строительства предприятий и непосредственно на их строительстве, получает зарплату, но не даёт продукции. Предприятия строятся долго. Благодаря этому в обращении увеличивается количество денег, непокрываемых товарами, товарный дефицит страны на 69 г.- 9 млрд. р.

16. Вместо строительства новых современных предприятий почти все предприятия расширяются и реконструируются на ходу. Несмотря на громадные затраты, такого рода реконструкции приносят мизерный эффект и количество рабочей силы увеличивается пропорционально увеличенному выпуску продукции.

17. Строительство новых предприятий отличается тем, что они не рассчитаны на многолетнюю перспективу расширения мощностей. А поэтому все заводы 10-летней давности становятся устаревшими по всем техническим показателям.

18. В течение всего периода советской власти сельское хозяйство беспощадно хищнически грабилось в интересах правящей элиты. На продовольственную продукцию, отбираемую от колхозов, были установлены символические цены (1-2 коп. в старом масштабе цен за 1 кг зерна). Благодаря этому, правящая элита бесплатно получала продовольствие и продавала его городскому населению по произвольно установленным ценам. Это в какой-то мере выправило государственный бюджет и давало возможность сгладить недовольство городского населения.

19. Сельскохозяйственные земли эксплуатируются не на научной основе, хищнически, преследуется сиюминутная выгода. Снабжение колхозов техникой ведётся в последнюю очередь. Поля запущены, засорены, истощены, подвергнуты эрозии. Мероприятия по поднятию уровня производства сельского хозяйства проводятся в виде одноразовых кампаний, как например, борьба с травопольной системой, с парами, массовое внедрение кукурузы, химизация, освоение целины (в целину было вложено 9,6 млрд рубл. за 1956-65 гг. и получено продукции только на 11 млрд рубл.). Любая, непроверенная практикой и наукой доктрина, как правило, применяется в масштабе всей страны и обычно приносит отрицательный эффект. Сельское хозяйство ведётся без учёта местных условий, климатических, почвенных и экономических факторов, с постоянным экономическим подрывом воспроизводства.

20. Создан и действует огромный бюрократический аппарат управления на всех ступенях иерархической лестницы вплоть до низовых хозяйственных единиц. Одних только освобождённых парторгов, председателей завкомов, начальников особых отделов, работников партаппарата на уровне райкомов и горкомов в СССР насчитывается, по ориентировочным подсчётам около 0,8-1 млн. человек. На содержание разбухшего бюрократическо-партийного аппарата затрачиваются громадные средства. Даже развитые страны не могут позволить себе подобного расточительства.

21. Великодержавные цели и скрытая доктрина мирового господства вынуждают государство под флагом "обороны" создавать гигантский военно-промышленный комплекс. На поддержание его направляется примерно 1/3 экономических усилий страны, безнадежно потерянных для общественного блага.

22. Советский Союз бесплатно поставляет и поставляет вооружение во многие страны: Индонезию, Египет, Алжир, Китай, Гану, в колонии Португалии и многие другие страны на много миллиардов рублей, за что расплачивается население Союза.

24.. Большие средства идут на подрывную работу против других стран на основе так называемой интернациональной помощи.

25. Ведение войны в Корее, во Вьетнаме (стоимость одного дня войны для СССР - 3,0 млн.руб.)(помощь Кубе (I млн. долларов в день) окончательно подорвали экономику страны и на 1969 г. привели страну в состояние углубляющегося кризиса.

26. Низкий уровень зарплаты, высокие цены на промышленные товары, нехватка товаров не стимулирует заинтересованности населения в производительном труде. Конституционный принцип -"от каждого по способностям, каждому по труду" не осуществлён. Зарплаты не дифференцированы. Плохо работающий и хорошо работающий работники получают почти одинаковое вознаграждение на основании уравнительного принципа распределения. Заморожены облигации займов.

28. В последние годы растёт дороговизна на промышленные товары, ощущается их недопроизводство. Такое же положение и с жизненно-важным продовольствием - острая нехватка мяса, молока, ежегодное снижение урожайности зерновых, так как государство, очевидно, не способно создать резервы потребления. В итоге даже по оптимистическим данным Советский Союз занимает 17 место в мире по уровню потребления.

29. Страна испытывает острый жилищный кризис, ликвидации которого была обещана партией и правительством к 1970 году. Нехватает детсадов, яслей, больниц, столовых, школ, не благоустраиваются города,(транспорт, канализация, защита воздушного бассейна, озеленение).

30. Правящая элита, благодаря монополизму в экономике и отсутствию политических свобод, использует принудительный и полупринудительный труд. Против лиц, уклоняющихся от работы в госсекторе, приняты жёсткие законы, санкционирующие даже лишение свободы. Колхозники лишены паспортов, что их насильственно привязывает к колхозу. Многие рабочие и служащие, стоящие в многолетней очереди на квартиру, вынуждены соглашаться на любые условия труда и оплаты, т.к. переход с предприятия на предприятие лишает их права на получение жилья.

31. Трудящиеся лишены даже права на защиту своих экономических интересов. Забастовки запрещены и расцениваются власть как саботаж и подрывные действия с вытекающими отсюда последствиями.

32. Общенародная собственность не используется в интересах всех членов общества. Народу попадают крохи со стола партийно-правительственной элиты. Мрачные картины экономической эксплуатации, усиленные политическим бесправием, обрисованные в "Капитале" Маркса, вполне современны и могут служить иллюстрацией к советскому государственному капитализму.

33. Догматические предрассудки о собственности, планировании, распределении поддерживаются и культивируются правящей элитой с целью удержать в своих руках экономическую и политическую жизнь в стране. Пугливым догматикам мы напоминаем об историческом факте - НЭП"е, благодаря которому удалось поднять разрушенное хозяйство.

34. Партийно-правительственная элита, официальная пропаганда все трудности приписывает разрушительным войнам, отсталости царской России и т.п. фактически же причины кроются в другом, а именно:

а) в строгом соблюдении догматических предрассудков о формах собственности.

б) в "демократическом централизме" управления экономикой.

в) в подчинении экономики военно-промышленному комплексу.

г) в принудительном и полупринудительном труде.

Демократы провозглашают своими экономическими целями:

1. Создание тройственной экономики с тремя видами собственности на средства производства - государственной (общенародной), групповой (коллективной) и частной (личной), регулируемой потреблением и рынком.

2. Создание в промышленности трёх секторов по видам собственности на средства производства
а) государственного (в основном в тяжелой и средней промышленности государственного предприятия),
б) групповой - в лёгкой промышленности (предприятия рабочих советов, рабочих компаний),

в) частные - в местной промышленности (частные, личные предприятия).

3. Создание в сельском хозяйстве трёх секторов по видам собственности на средства производства:
а) государственные хозяйства (госхозы),
б) групповые хозяйства (с.х. товарищества, общины, коммуны),
в) частные хозяйства (фермы, хутора).

4. Построение сферы обслуживания в основном на базе групповой и частной собственности на средства производства.

5. Самостоятельность коллективно-групповой и частных хозяйственных единиц. Их равноправие с общенародными (государственными).

6. Создание равных условий и свободное соревнование экономических единиц 3-х видов собственности.

7. Превращение денег, имеющих сейчас лишь учётную функцию, в эквиваленты стоимости с твёрдым золотым содержанием, гарантируемым государственным банком.

8. Отказ от расходования национального дохода на великодержавные цели и внешнеполитические авантюры во всём мире с расширением внешнеторговых связей со всеми.

9. Расширенная программа увеличения народного благосостояния и удвоение общественных средств, отпускаемых на эти цели.

3. Национальный вопрос.

1. Советский Союз есть насильственное объединение народов вокруг великорусского национального ядра.

2. Существующая власть русского государства над народами и их землями приобретена в ходе 500-летней внешней экспансии, начиная с 15-го века. России постоянно были присущи внутренние неурядицы, слабая по сравнению с европейскими государствами, экономика, культурный застой, неумелое и плохое использование природных ресурсов, полудикие общественные отношения, политический деспотизм, ведущий начало от восточных орд. Для укрепления личной власти Иван Грозный вместо налаживания хозяйства страны, поднятия благосостояния и культуры, развития торговли и ремесл, затеял кровавую оргию опричины., окончательно подорвавшей экономику России. Для упрочения власти многие последующие правители также использовали захватнические войны. Военно-мошинистический угар надолго гушит огонь недовольства внутригосударственным положением, Экономический развал хозяйства страны и стремление упрочить власть - на протяжении свыше 400 лет были важнейшими причинами русского колониализма.

3. Начиная со времён Ивана III и Ивана Грозного, Россия постоянно расширяла свою территорию в радиальных направлениях от среднерусской равнины. Первыми колониями России стали земли, населённые народами Поволжья (территории современных АССР). Затем последовательно ими захвачены Казанское и Астраханское ханства. Под видом защиты единоверцев были присоединены в 17-м веке Украина и Белоруссия, под видом борьбы с католицизмом - Польша, Прибалтика, под видом выполнения христианско-цивилизаторской миссии, возложенной на Россию самим Всевышним - Урал, Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия, Камчатка, Крым, Кавказ, Закавказье, Бессарабия и т.д.

4. При распаде многонациональной Российской империи в 1917-18 гг. прво продемонстрировали своё стремление к независимости окраинные народы, т.е. Средняя Азия, Закавказье, Прибалтики и Юго-Западной России. Но лишь те народы сбрали свою независимость, кто проявил наибольшую волю к свободе и защитил её с оружием в руках. Таковыми были Польша, Финляндия, Эстония, Литва, Латвия.

5. После Октябрьской революции 1917 года, прикрываясь демагогическими лозунгами всемирной революции, интернационализма и пролетарской солидарности, Россия постоянно продолжала стремиться к захвату и подчинению всё новых территорий, используя с этой целью всемирное коммунистическое движение. Коминтерн со всеми входившими в него компартиями был подчинён Москве и выполнял задачи, поставленные партией и правительством Советской России. Коминтерновцев казнили и миловали по распоряжению (и прихоти) Москвы. (Роспуск компартии Польши и казни польских коммунистов, расправа над верным вассалом Бела Куном и т.д.). Легковерность, наивность, религиозная вера коминтерновцев в марксизм коварно использовались в великодержавных интересах Советской России. В качестве демагогической ширмы истинных намерений и целей Советской России была подведена идеологическая база: Советский Союз декларировался единственной родиной всех трудящихся мира.

6. В России свирепствовал голод и послереволюционная разруха, а части Красной Армии были введены в Туву и Монголию, где не было никакого пролетариата. Раздувался пожар гражданской войны в Китае, куда посылалось вооружение, деньги и специалисты (маршал Блюхер). Осуществлялась помощь Ататюрку в Турции, были приняты меры экономической помощи после коммунистического переворота в Баварии. Были совершены попытки переворотов и восстаний под руководством Коминтерна в Болгарии, Румынии, Эстонии и т.д. Россия - голодная, с полностью

разорённым I-й Мировой войной и Гражданской войнами хозяйством, уже тогда, в 20-е годы, рвалась к мировому господству.

7. Советский Союз пошёл на сговор даже с ярым противником коммунизма - национал-социалистической Германией и произвёл с нею четвёртый раздел Польши, с согласия Гитлера уничтожил самостоятельность Литвы, Латвии, Эстонии, напал на маленькую Финляндию, отобрал у Румынии Бессарабию на том только основании, что раньше Бессарабия входила в состав Российской империи. Тогда же велись переговоры с Гитлером о захвате Дарданелл и Балканского полуострова. Передел мира между Советским Союзом и Германией не был осуществлён из-за непомерных аппетитов Гитлера.

8. В ходе Второй мировой войны Советский Союз продолжил политику насильственного присоединения земель других народов и установил над Прибалтикой, румынской Бессарабией, Закарпатской областью Чехословакии, Восточной Пруссией, восточными землями Польши, японскими Курилами и косвенно над Восточной Германией, Чехословакией, Польшей, Венгрией, Румынией, Болгарией, Албанией, Монголией, Сев.Кореей и т.д. Советский Союз - единственное в мире государство, которое в результате 2-й Мировой войны расширило свою территорию примерно на 700 тыс.кв. км (7% площади всей Европы).

9. К 1957 году под прямым или косвенным контролем Советского Союза находилось уже около 25,9% всей площади суши земного шара и 32,7% всего населения мира.

10. Советский Союз населяют (данные по переписи 1959 г.) 114,1 млн. человек русских и 94,7 млн. человек других национальностей. 20 народов имеют численность свыше 1 млн. человек, в том числе украинцы 37,3 млн., белорусы 7,9 млн., узбеки 6,00 млн., литовцы 2,3 млн., татары 5,0 млн., казахи 3,6 млн., армяне 2,8 млн., грузины 2,7 млн., евреи 2,6 млн., молдаване 2,2 млн., и остальные - менее двух миллионов (примечание - к русским отнесено казачье население Кубани, Ставрополья, Придонья, которое фактически обладает этническими признаками украинцев или, как население Приднепрья, особыми этническими чертами).

Советский Союз в соответствующих границах полностью расположен на территории бывшей Российской империи, т.е. наследует колонии царской России-Украину, Белоруссию, Прибалтику, Закавказье, Среднюю Азию, Сибирь и т.д.

11. Советская конституция предоставляет всем народам одинаковые права на политическую жизнь и каждую союзную республику провозглашает суверенным государством. На деле Союзные республики полностью ограничены в правах и не являются правоспособными субъектами международного права. Ни одна из республик не имеет за-

границей или дипломатического представительства, ни хотя бы одного заключённого договора с иностранными государствами. Во внутренних делах союзные республики также максимально ограничены в правах. Все основные министерства, ведающие основными отраслями промышленности, обороны, внешними делами, внутренними делами, госбезопасностью являются общесоюзными или союзно-республиканскими. Даже органы прокуратуры подчинены не республиканским правительствам, а непосредственно генеральному прокурору СССР. Союзные и автономные республики в действительности являются лишь административными единицами "единой неделимой Руси" - без фактических признаков суверенитета, без права выступления на международной арене, без права управления своими внутренними делами.

12. Многие исторически сложившиеся территории народов остались вне границ Союза, а следовательно и союзных республик. Но партия и правительство не подняли даже вопроса о воссоединении этих территорий (Армения, Азербайджан, Туркмения, Киргизия). Их принесли в жертву политическим интересам "единой неделимой Руси".

13. Несмотря на громкие лозунги об интернационализме, братстве народов, отсутствии антагонизма между народами Союза, за попытки жить самостоятельной (независимой) политической жизнью и за подозрение в ней, целые народы подвергались поголовным массовым репрессиям. Были объявлены вне закона и высланы с родных мест с конфискацией имущества - корейцы с Дальнего Востока (1938г.) крымские татары, чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки, немцы Поволжья. В 1942-53 гг. проводились антиеврейские политические кампании, преследовались представители народов Прибалтики, Украины за "национализм" и т.д. До сих пор не возвращено имущество и не вернулись на родину крымские татары и немцы Поволжья.

14. Экономика и народное хозяйство союзных республик принудительно привязаны к общесоюзным и большинство из них работает для потребностей слаборазвитых районов Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока и т.д. Распределение производственных благ ведётся не на основании торговых соглашений, а на основе административного распределения центральными органами власти. Центральная власть по своему усмотрению хищнически выкачивает национальные ресурсы и богатства, принадлежащие исконным народам. Из экономически развитых республик (Украина, Белоруссия, Прибалтика) больше вывозится, чем ввозится. Но усиленный вывоз не приносит республикам должного национального дохода, их жизненный уровень искусственно выравнивается и они не получают дополнительных компенсаций за вывезенные богатства. Если бы союзные республики могли продавать друг другу и за границу экспортируемые товары и

ценам международного рынка, то развитие экономики республик и рост жизненного уровня шли бы значительно более высокими темпами.

15. Государство создаёт также искусственные миграции населения. Например, в национальных республиках искусственно развивают ряд отраслей промышленности, для которых нет сырьевой базы, рабочей силы и нет местного рынка сбыта. Ввозится сырьё, ввозится рабочая сила, выполняется программа. В итоге создаются большие миграции населения. В национальные республики вливается большой процент пришлого населения, т.е. вводится фактически инородный гражданский гарнизон. Так, например, инородное население по союзным республикам составляет: в Казахстане 42, 7%, Латвии 26,6 %, Эстонии 20,1%.

16. Народы, живущие вне своих этнических границ, не имеют культурной автономии. Нет, например, школ еврейских, школ украинских вне Украины, белорусских вне Белоруссии, хотя эти народы проживают компактными группами по всему Союзу.

17. Русские шовинисты и чёрная сотня, представляющая собой кичащуюся горстку русского народа и любящие проливать крокодиловы слёзы о судьбе колониальных народов Азии и Африки, приходят в ярость при упоминании о положении наций в Советском Союзе. "Чего им не хватает? Мы их кормим... Без нас погибли бы. Их захватят те или эти... Мы научили их делать то и это... Фашисты, националисты..." Вот доводы, в которых звучит логика, видна мораль, чувствуются психология колонизаторов всех времён. Настало время изжить в себе позорные колониальные предрассудки.

18. Великодержавным устремлениям народы должны противопоставить здоровый гуманистический национализм, что означает любовь к своему народу, своей земле, обычаям, культуре, уважение к другим народам, к их праву на свободное независимое существование, отсутствие захватнических стремлений, отсутствие шовинизма, антисемитизма, человеконенавистничества.

19. Русская прогрессивная интеллигенция понимает и отдаёт себе отчёт, что без свободы наций не может быть свободы личности и полной настоящей демократизации общества.

20. Национально-освободительное движение народов СССР должно полностью солидаризироваться и дополнять русское за политические свободы, за демократизацию общества.

21. Священной исторической миссией русского народа является его отказ от насилия, устранение несправедливостей прошлого и предоставление всем насильно связанным с ними народам основных национальных свобод и неотъемлемых

прав. Этот благородный шаг явится доказательством духовной зрелости и высокой нравственной ценности, доказательством мудрости и доброты русского народа.

Демократы провозглашают своими национальными целями:

1. Политическое самоопределение наций через общенациональное голосование (референдум) при участии наблюдательной комиссии ООН.

2. Предоставление культурной или экономической автономии нациям, не пожелавшим выделиться из Союза Демократических Республик.

3. Решение территориальных вопросов только при помощи арбитражной комиссии ООН.

4. Возмещение СДР всех моральных, культурных, территориальных и имущественных потерь национальностей, понёсших при великодержавной гегемонии.

5. Право каждого малого народа к ограничению числа иновещев приемлемой для его этнического числа нормой.

6. Невмешательство СДР во внутренние дела наций.

7. Дружба, сотрудничество и взаимоуважение выделившихся наций и СДР в рамках ООН.

IУ. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ.

1. Вся духовная жизнь советского общества под жёстким контролем государства монополизирована им и полностью подчинена ему. Всякий самостоятельный проблеск духовной жизни немедленно гасится государственными органами.

2. Вся направляемая сверху духовная жизнь советского общества превращена в орган пропаганды и служит на славу и предполагаемую пользу государству. Проповедь всякой некоммунистической, а демократической идеи рассматривается как антигосударственное преступление.

а) Наука:

3. Развитие науки подчинено исключительно военно-экономическим целям и усилению государства. В этих целях развивается в основном лишь технические науки, имеющие прикладное, главным образом милитаристское значение. Научные кадры зачастую комплектуются по принципу строгого партийного отбора.

4. Общественные науки находятся под строгим цензурным контролем, влачат жалкое существование. Труды по обществоведению зачастую засекречиваются, а иногда

создаются в подпольных условиях. Официальные так называемые "общественные науки" служат исключительно лишь целям партийной пропаганды и восхвалению существующего режима.

б) Образование:

5. Среднее образование, несмотря на всю его массовость и доступность, носит мёртво-формалистический характер, не даёт учащимся квалифицированных знаний, особенно гуманитарных, и лишено морально-воспитательной ценности. Оно по сей день не может по-настоящему духовно и морально обогатить советского учащегося.

6. Системы высшего образования выпускает узкоквалифицированных ремесленников. Их задача - бездумно усвоить внушённые понятия и быть надёжными винтиками государственной машины. Этим объясняется духовная неразвитость, незрелость и убожество некоторой части советской интеллигенции. Подлинные и глубокие духовные богатства приобретаются вне стен институтов самообразованием.

в) Искусство.

7. Искусство в Советском Союзе является формой партийной пропаганды художественными средствами. Этим же целям служит художественная литература. При малейшей ошибке против партийных установок, при малейшей самобытной творческой мысли автор литературного произведения натыкается на цензурные рогатки и подвергается преследованиям вплоть до заключения под стражу.

8. Музыка в целом находится в глубоком упадке, несмотря на наличие выдающихся композиторов и некоторый подъём "мирпотребовской" музыки.

9. Живопись и скульптура влачат жалкое существование, скованные так называемым "социалистическим реализмом", в сущности которого сами авторы этого термина не совсем хорошо разбираются. Талантливых художников травят, их произведения замалчиваются, их творческие поиски объявляются буржуазной ересью. Поощряются и щедро оплачиваются лишь изображения вождей, революционные сюжеты и тематика коммунистического строительства, причём даже в этом случае навязываются устаревшие каноны художественной формы.

г) Средства массового общения.

10. Массовые средства общения - радио, телевидение и печать - являются монополизированными рупорами партийной пропаганды и служат для манипулирования сознанием масс. Никакая принципиальная дискуссия, никакие острые злободневные проблемы, глубокая критика или инакомыслие никогда в них не допускаются. Они прямо служат правящей партийной клике и мало что дают насущным интересам общества.

Демократы провозглашают культурными целями:

1. Безусловный отказ от принципа партийности в культурной жизни общества.

2. Полное невмешательство государства в духовную жизнь общества.

3. Свободное, духовное полноценной среднее образование с разделением его на два потока - гуманитарный и технический.

4. Свободу и всесторонность научного творчества с особым упором на развитие гуманитарных и общественных наук.

5. Неограниченную свободу творчества во всех видах искусства - литературе, музыке, живописи и др. при всесторонней материальной поддержке со стороны общества.

6. Предоставление средств массовой информации в распоряжение всех общественных группировок - любой - партийной, беспартийной, классовой или религиозной принадлежности независимо от их количественного состава.

У. Внешняя политика.

1. Более чем полвека внешнюю политику нашей страны определяет воинственно наступательная политическая доктрина. Её открытой целью является мирное, если возможно насильственное, если неизбежно - подчинение и захват коммунистического мира. Из средством является идеологическая, экономическая и военная экспансия. Наконец, её прямым следствием является раскол развитой части мира и враждующие лагеря и превращение развивающихся стран в арену лихорадочных политических интриг. Эта внешняя политика несёт человечеству ненависть и разрушение, а не братство и созидание. Она включает в себя шесть периодов:

2. 1917-1924 гг. Период захвата территории бывшей царской империи. В это время были захвачены и удержаны почти все колониальные и полуколониальные владения, насильственно присоединённые за предыдущие 450 лет русским государством. Независимыми стали лишь те народы и государства, которые проявили наиболее сильную волю к освобождению и оказали мощное вооружённое сопротивление. Такими Польша, Финляндия, Эстония, Литва, Латвия.

3. 1924-1938 гг. Период наращивания военно-экономического могущества и идеологической экспансии. Будучи ещё не в состоянии осуществить прямую военную или экономическую экспансию, империя проводит курс политического подрыва и ослабления капиталистических стран через коммунистические партии, руководимые Коминтерном.

4. 1938-1941 гг. Период зрелого военно-политического могущества и переход к военной экспансии. Идеологическая экспансия терпит крах. После сближения и сговора с агрессивной Германией производится четвёртый раздел Польши, развязывается захватническая война против Финляндии, оккупируются Эстония, Латвия, Литва, захватывается Румынская Бессарабия. Только мужественное сопротивление финляндцев и захват Западной Польши Германией помешали восстановить границы царской империи.

5. 1941-1945 гг. Период столкновения двух империалистических сил - германского национал-империализма и советского социал-империализма. Из 4-х летней кровопролитной борьбы двух европейских гигантов, явно или скрытно стремившихся к мировому господству, Россия благодаря англо-американским союзникам вышла победительницей. Порядок, установленный в Восточной Европе Россией-победительницей был несправедливым, грабительским, империалистическим по своему содержанию и заключал в себе зародыш будущих конфликтов. Исходя из принципа "горе побеждённому" была перекроена карта Восточной Европы и Восточной Азии, урезана и расколота побеждённая Германия, ликвидирована и присоединена к Союзу Восточная Пруссия; у Польши были отняты восточные земли, у Румынии - Бессарабия, у Чехословакии - Закарпатская Украина, у Финляндии - некоторые северные и восточные территории, у Японии - южный Сахалин и Курильские острова. Присоединена Тувинская народная республика.

6. 1945-53гг. Период создания вассальных и зависимых государств в Восточной Европе и Азии. На их территориях было создано 8 марионеточных режимов, находящихся под военно-экономическим контролем и подчинением у Москвы. Попытка военной экспансии в Южной Корее терпит провал.

7. 1958-59 гг. Пери д кризиса в отношениях с вассальными государствами, попытки глобальных внешне-политических авантюр. Народы вассальных государств выступают против навязанного Россией диктата. Их протест и попытки освобождения подавляются вооружёнными силами СССР: ГДР - 1958 г., Польша и Венгрия - 1956г., Чехословакия - 1968г. Другим странам удаётся выйти из подчинения ввиду их значительной мощи или других причин: Югославия - 1948 г., Китай и Корея - 1959 г., Румыния и Албания - 1960-61 гг. Советская империя начинает разрушаться. Одновременно она делает попытки поправить пошатнувшееся положение и утвердиться в различных районах мира. Эти попытки терпят неизменный провал при больших военно-экономических издержках: поражение от Израиля в 1958 и 67 г., эвакуация советских ракет с Кубы в 1961 г., провалы в Индонезии, Конго, Алжире, Гане и др.

8. Самым трагическим просчётом советской внешней политики является взращение азиатского социал-империализма в лице Китая. Маоистский Китай, чей военно- экономич.

потенциал был в своей основе создан Советским Союзом до 1959 г., представляет иную смертельную опасность для России. Порочность внешне-политического курса по отношению к Китаю - прямое следствие недемократического диктаторского управления страной, заглушающего голос наиболее мыслящих людей общества.

9. Таким образом в основе внешней политики страны лежит порочная социал-империалистическая доктрина, к тому же бездарно и неумно проводимая в жизнь. Эта политика - цепь насильственных актов над более слабыми народами, бессмысленных подрывных действий и позорных провалов.

10. Основные жертвы в этой порочной ложно-ошибочной внешней политике - народы Советского Союза. Более двух третей их национальных богатств идёт на строительство военной машины и бесплодно распыляется на глобальные авантюры, а лучшие сыны под флагом "обороны" страны используются в качестве пушечного мяса в неумных внешне-политических акциях.

Демократы провозглашают своими внешнеполитическими целями:

а) по капиталистическим странам

1. Отказ от доктрины воинствующего коммунизма и превращение СССР в мирную демократическую страну с гуманистической внешней политикой.

2. Примирение и сближение с капиталистическими странами (конвергенция) с целью дружбы и сотрудничества с ними, в первую очередь - с США и странами Западной Европы.

3. Полное разоружение и свободная инспекция ООН на территории СССР, США и других держав.

4. Объединение Германии в единое мирное и демократическое государство.

5. Пересмотр послевоенных границ арбитражной комиссией ООН.

6. Открытие границ для въезда и выезда граждан без всяких ограничений, а также каналов для свободной передачи и обмена информацией.

б) по социалистическим странам:

1. Полное невмешательство в дела социалистических стран и вывод войск из них.

2. Уважение права политического самоопределения социалистических стран и ненарушение свободы выбора любого общественного и экономического строя через общенародный референдум.

3. Мирные демократические отношения с социалистическими странами.

4. Свободная торговля, не монополизированная государством, открытие границ и каналов информации без всяких ограничений.

5. Решение территориальных вопросов через арбитражную комиссию ООН.

6. Ревизия неравноправных договоров на принципах справедливости арбитражной комиссии ООН.

VI. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

I. Классовая структура нашего общества следующая: интеллигенции, т.е. людей умственного труда - 25%, рабочих, т.е. людей физического труда в промышленности 35%, крестьян, т.е. людей физического труда в сельском хозяйстве - 40% от общего числа населения (по ориентировочным подсчётам).

2. Интеллигенция представляет ныне численно могущественную, но качественно недостаточную общественную силу. На ней ещё лежит печать духовной и моральной отсталости прошлого. Она ещё общественно мало активна, слишком ушла в себя и занята созиданием личного благополучия. Её наиболее честная мыслящая и действующая часть не находя широкой поддержки в своём классе объявлена неблагонадёжной, окружена подозрительностью и слежкой, подвергается преследованиям. Но нет сомнения, что по мере общественного развития наша интеллигенция будет играть более важную и достойную роль в обществе. Сейчас же она должна не наслаждаться и приспосабливаться к общественному злу, а воспитывать и вести за собой всю основную часть общества.

3. Крестьянство в прошлом представляло собой наиболее эксплуатируемую часть общества, было резервом рабочих кадров и живым арсеналом средств для произвольных политических целей государства. На его костях и был построен социализм. Намечающееся в последние годы облегчение положения крестьянства заставило его активно использовать открывшиеся возможности. В будущем ему надлежит сыграть роль активного союзника интеллигенции.

4. Рабочий класс был на словах непомерно возвеличен и объявлен "его величеством", самым главным классом общества, оставался по-существу таким же бесправным и эксплуатируемым классом как и все остальные. Для чего была нужна эта дешёвая лесть демагогам прошлого? Для использования рабочих как отряда для захвата власти вследствие его сосредоточенности в политических центрах страны, большой мобильности и организованности. Этой лестью пользуются демагоги настоящего, ибо из-за указанных причин боятся рабочих как силы, могущей

захватить власть. В настоящее время рабочий класс всё более активно занимается первоначальным материальным накоплением, обмещанивается и обуржуазивается. Его задача - тесно сплотиться вокруг интеллигенции и следовать её духовному руководству.

5. Между классами нашей страны существуют определённые конфликты. Они выражаются в 4-х классовых противоречиях:

а) между рабочими и административно-бюрократической интеллигенцией из-за плохих моральных и материальных условий труда; б) между рабочими и технической интеллигенцией из-за повышенной или равной оплаты "невидимого", "лёгкого" труда последней по сравнению с рабочими; в) между крестьянством и городским населением из-за недостаточного возмещения присваиваемых плодов крестьянского труда со стороны города; г) между всеми классами и административно-бюрократической элитой, стоящей у государственного руководства из-за навязываемого политико-экономического режима в стране.

Все эти противоречия легко устранимы и разрешимы в условиях демократического общества.

6. Ни один класс, пользуясь своим положением, властью или численностью не имеет права насильственно навязывать обществу свои узкие корыстные требования в ходе классовой борьбы. Подчинение всего общества интересам группы, этажу отдельного класса, его диктатуре есть антиобщественное преступление и должно быть устранено в кратчайшие исторические сроки. Не перечесть всех мерзких преступлений против человека, всех актов насилия и произвола, взаимного бессмысленного истребления, которые были совершены во имя классовых интересов в годы гражданской войны, коллективизации, индустриализации и др. периодов в нашей стране. Классовая борьба, доведённая до крайности, раскалывает общество, производит в нём материальное, и что самое страшное, моральное разрушение, отбрасывает общество назад, на ступень, где царствуют законы джунглей. Понесённые жертвы в классовой борьбе никогда не окупаются вновь достигнутыми материальными успехами, - как показала полувековая история нашей страны. Классовые стремления находит свое разумное удовлетворение только в демократическом обществе, в гармоническом единстве со всеми классами.

7. Компартия в нашей стране объявлена единственно правильной выразительницей воли и интересов рабочего класса, а заодно и других классов, в то время как она может быть лишь коллективной носительницей конкретной общественно-политической идеи. Такая единственная, уголовно непреследуемая партия, численно невероятно разбухает ибо - I. вхождение в неё - почти единственное условие

продвижения в жизни и занятия хорошо оплачиваемого места, 2) это поощряется руководством в целях создания массовой поруки среди членов общества, 3) этим создаётся армия беспрекословных исполнителей.

Охватывая как паутиной все уголки общества, она душит малейшую искру общественной жизни, неконтролируемой правительством. При любых общественных переменах такая псевдопартия рассыпается как карточный домик, ибо создана по существу искусственно-принудительно.

Всякое однопартийное самодержавие означает конец общественного развития и подменяет его военно-экономическим развитием, обрекая общество на гибельный застой.

8. В ходе полувекового развития господствующими классами в нашем обществе стали не рабочие, не крестьянство и не интеллигенция, а ничто четвёртое. Новым, единственно господствующим и эксплуатирующим общество классом стала "её величество партийно-бюрократическая элита", держащая в руках все командные рычаги общества. Новый эксплуататорский класс сложился не по экономическому, а по политическому признаку, по той безмерной власти, которой он обладает. Этот новый класс в значительной мере кристаллизуется из наиболее порочных элементов общества: из властолюбивых эгоистов, расчётливых трусов и просто из людей с чёрной совестью. Под истиной там понимается догма, под добром - личная польза, под общественным долгом - шпионство, варварство и доносы, под добродетелью - непротивление злу, чёрствость и равнодушие. Удивительно ли, что в руководимом ими обществе выборы подменяются назначением, гласные законы - неписанными законами, позитивистская мораль - химически-эгоистической, а деятельность законодательных органов, судебных и исполнительных органов превращается в политическую комедию, разыгрываемую по сценариям элиты.

9. Характерной чертой этой новой элиты является то, что она не представляет ни народа, ни какого-либо класса общества, они представляют лишь самих себя, но ⌀ тот политический и экономический произвол, который они вершат, неизменно выдаётся за волю рабочего класса, за волю народа. Только постоянное обновление и освежение руководящего слоя в процессе демократических выборов служит надёжным противодействием против образования постоянной закостенелой касты управляющих.

10. Наше советское общество представляет собой по форме - диктатуру рабочего класса, по содержанию - диктатуру партии, но в действительности же диктатуру элиты и её вождей. В зависимости от истинных условий и соотношения сил - то вожди управляют элитой (Сталин), то элита управляет вождями (Хрущев и его преемники).

Демократы провозглашают своими внутриполитическими задачами:

а) О классовой политике:

1. Отказ от принципа классового эгоизма, от возведения узкокорыстных интересов отдельного класса в закон общественного развития, от тирании большинства над меньшинством.

2. Признание права руководства общественным развитием за морально чистыми и духовно просвещёнными представителями всех без исключения сословий общества.

3. Отказ от принципа классовой борьбы как морально и экономически разрушающей общество, насыщающей его враждой и насилием, наносящей ему невосполнимые и бесцельные потери.

4. Признание доктрины классового мира, заключающего в себе классовое сотрудничество, дружбу и взаимопомощь между сословиями общества и примирения противоположных классовых интересов и гармоническое единство интересов всего общества.

5. Признание благородной задачей государства - ограничение и примирение узкокорыстных сословных интересов.

6. Признание наиболее ценным таких общественно-политических учений, которые охватывали бы и защищали все сословия общества и в своих принципах не провозглашали насилие, террор или ликвидацию других классов, прослоек и группировок.

б) по партийной политике:

1. Обеспечение права добровольного выхода из КПСС всех желающих.

2. Гарантия всей полноты политических и гражданских прав за членами КПСС.

3. Установление в стране многопартийной системы, причём называться партией, вести мирную политическую борьбу имеет право любая политическая группа.

4. Право любой партии или группировки вести демократическую предвыборную борьбу за участие в органах управления обществом на равных началах с другими партиями.

5. Комплектование служащих государственного аппарата по принципу строгой беспартийности. Правительство комплектуется представителями победивших на выборах партий и группировок.

6. Гарантия существования в стране в любой исторический момент конституционно действующих оппозиционных партий и групп в противовес правящим.

x x x

x

x x

Демократическое движение Советского Союза провозглашает своими священными целями:

1. В политической области - гражданские свободы и демократическое государство, гарантирующее существование тридцати принципов Декларации Прав Человека ООН;
2. В экономической области - народное благосостояние и пройственную экономику, гарантирующую существование государственной групповой и личной собственности на средства производства.
3. Полное самоопределение и свободное волеизъявление через референдум - в области национальных отношений.
4. В культурной жизни - свободу творчества и невмешательство государства в духовную деятельность общества.
5. Во внешней политике - примирение с капиталистическими странами и политическое самоопределение социалистических стран.
6. Во внутренней политике - классовый мир, классовое равноправие и многопартийная система.

Мы, участники демократического движения, молодые и старые, представители разных социальных слоёв, разных профессий и национальностей, различных убеждений, материалисты и идеалисты, атеисты и верующие, социалисты, коммунисты и националисты - движимые стремлением к справедливости, гуманному правопорядку, к свободе и неприкосновенности личности, к полной демократии, изложили в данном документе свои взгляды, чаяния и надежды и наметили пути эволюционного преобразования советского общества.

Мы ещё раз напоминаем всем гражданам, что только благодаря инертности всех социальных слоёв общества и отсутствия демократии, погибло 14 миллионов ни в чём неповинных граждан.

Мы напоминаем, что такая опасность не миновала и ныне, несмотря на некоторое смягчение режима. Аппарат подавления обширен и действует - опять идут политические процессы, опять наполняются лагери честными людьми снова здоровых людей бросают в психиатрические больницы.

Мы напоминаем, что никто из граждан Советского Союза, от рядовых тружеников до самых высокопоставленных лиц не гарантирован от беззакония и насилия. Так сплотимся же в одном демократическом строю!

Пусть каждый из нас сделает хотя бы самое малое, м
де и повсюду выступит против беззакония, против насили
против эксплуатации!

Интеллигенция! Творческая и техническая, администр
тивные работники! Создавайте новые духовные ценности и
несите их людям! Смело отстаивайте своё "я", свои
взгляды!

Рабочие и крестьяне! Боритесь за политические прав
и повышение жизненного уровня! Используйте методы эконо
ческого воздействия - забастовки! От вас самих зависит
ваше благосостояние! Не будьте бессловесными рабами!
Не верьте демагогам, обещающим золотые горы вам и вашим
потомкам!

Молодёжь! Вы - будущее страны! Смело вступайте на
путь борьбы за демократию! От вас зависит дальнейшая
судьба нашего общества!

Военнослужащие! Выполнили высокий долг защиты отечес
ства - будьте бдительны! Не поднимайте оружия против сво
их сограждан, против своих братьев и сестёр! Будьте до
стойными гражданами страны, такими, чтобы вас не осудил
общество, не осудили ваши дети! Будьте честными, не за
пятнайте себя расправами над мирным невооружённым насе
лением!

Работники госбезопасности! Ваша задача - бороться
против шпионажа, а не против демократических сил. Не
забывайте, что многие ваши коллеги, ретиво боровшиеся
против надуманной "контрреволюции и врагов народа" пали
от рук не поднятого меча. Помните судьбу многих своих
предшественников!

Мы, демократы страны, заявляем, что преисполнены
решимости непоколебимо бороться за провозглашённые ценности
свободы и благосостояние народа, невзирая на любые труд
ности и жертвы!

Мы, демократы страны, признаем всех честных, мыслящ
и смелых граждан обоего пола, религиозных, классовых
и национальных принадлежностей принять деятельное уча
стие в мирной ненасильственной борьбе за высокие демокр
тические идеалы!

Мы, демократы страны, завещаем нашу священную борьбу
за свободное демократическое общество в случае временно
го поражения нашей славной, боевой молодёжи и будущим
поколениям!

ДЕМОКРАТЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ, БОРИТЕСЬ,
ПОБЕЖДАЙТЕ!

Демократы России, Украины, Прибалтики
СССР.

1969 г.

ЗАМЕЧАНИЯ ПЕРЕПЕЧАТКИ.

Предлагая вниманию читателей данный документ, мы обязаны заявить следующее:

1. Считаем главной ценностью этого документа - не его форму и призыв к действию, а раскрытие и резкое формулирование определённого мировоззрения, что позволяет завязать свободную дискуссию о путях решения важнейших проблем нашей жизни. Соглашаясь со многим в части критики существующего положения нашего общества и в обрисовке желательного демократического идеала, мы не согласны со многими другими положениями (например, абсолютизацией достоинств капитализма и запрет его критики, как "преступной" или предсказывание неминуемой катастрофы перед нашим государством в ближайшее время). Однако не имея возможности уже с ходу представить подробный анализ этого документа, мы надеемся, что его проведёт сам читатель.

2. Должны особо выделить своё главное возражение - против призывов к борьбе за несуществующие на сегодня демократические формы государства и экономической жизни, против конкретизации и разработки идеального общественного устройства и других практических утопий, т.к. провозглашение любых несуществующих лозунгов и утопий объективно является экстремизмом, т.е. вредно. Поэтому для уравновешивания и для доказательства возможности существования более спокойной точки зрения мы перепечатываем без всякого обсуждения другой документ, составленный независимо от первого, но на ту же тему.

К.Б.

К ВОПРОСУ О ТОМ, ЧТО ДЕЛАТЬ.

ВВЕДЕНИЕ.

1. История демократического движения Советского Союза уже насчитывает несколько лет успехов и поражений, протестов и преследований, героев и мучеников. Разрозненные и отчаянные по смелости выступления одиночек сменились опасной и трудной жизнью друзей-единомышленников, где на место одного репрессированного встаёт другой, поддерживая знамя мужества и чести. И пусть сегодня в движение вовлекаются тысячи, а остаются из-за страха лишь немногие единицы, необратимый процесс роста демократии начался, и правительство не имеет ни средств ни возможности с ним справиться.

Сегодня о демократическом движении знает каждый образованный советский человек и с каждым годом он узнаёт всё больше. Всё шире становится круг людей, интересы которых пришли в прямое соприкосновение с движением, и репрессии только способствуют росту его влияния. В этих условиях для власти становится более выгодным заменить практику поголовных преследований - компетентной демократического движения в рамках узкой группы лиц, рассчитывая на его естественную опору в условиях молчания и поддержки со стороны либерального большинства. Эту тактику можно сравнить с действием пожарных: понимая, что полить всё без разбора - только разлудить опасное пламя, он стремится прежде всего отсечь огонь от ещё не вспыхнувшей массы и изолировать. Но именно эта тактика и делает возможным сегодняшнее существование демократической общественности.

Чтобы продлить и укрепить это существование, необходимо избежать двух крайностей: 1) слишком большая активность в части противостояния правительству, которая вызовет ожесточённые репрессии, которые способны вырвать из движения больше людей, чем за это время сможет к нему присоединиться.

2) Слишком малая активность в части самозащиты и гласности, в части распространения демократических идей, которая способна привести к отрыву движения от людей и к угасанию. Эти два требования противоречивы, но из них должен быть найден приемлемый выход.

А инстинктивно движение его находит. Оно придерживается строгой законности, мягкости и максимально возможной лойяльности. Правительство должно быть уверено в нашей лойяльности и в своей безопасности. Ему власти должно быть ясно, что гораздо дешевле и спокойнее не трогать движение, чем развёртывать тотальные репрессии, будить фантазию широких кругов людей и возрождать сталинские нравы, которые в будущем неминуемо ударят по ним же.

Но лойяльность к правительству не может быть полной, ибо само существование самостоятельного демократического движения есть преступление в глазах власти. Но с этим приходится правительству считаться и чем более цивилизованным будет движение, тем безболезненнее это произойдёт. Кроме того, движение не может отказаться от главного - от активности в пробуждении демократического самосознания людей, в росте связей и поисках новых сил. Например, отказ от самиздата означал бы добровольную смерть движения, как не как попытки чрезвычайного расширения самиздата (хотя бы за пределы машинописных копий) могут оказаться сегодня не только губительными из-за репрессий, но и нецелесообразными - количество читателей самиздата сегодня достаточно ограничено). Потребуется немало лет и сил, чтобы

массовая база демократического движения расширилась до способности потопать, допустим, помаминописное издание. Здесь лучше положиться на время и сосредоточить силы на совершенствование самой тематики самиздата, на повышение уровня его статей, на выработку идей, способных найти путь к широким слоям людей. Ведь давно известно, что "правильные идеи найдут себе путь к людям". Будут идеи, способные овладеть массами - возникнут и средства их доставки к массам. Возникнут наперекор всем репрессиям.

Чтобы не погибнуть, надо осознать необходимость теоретической работы, разработки той правды, которая может стать правдой и программой тех широких масс советского народа, которые сегодня составляют лишь потенциальную базу демократии. Без такой работы мы никогда не перестанем быть "страшно далёкими от народа" и слабыми перед лицом власти, не приобретём прочной гарантии существования.

В данной статье сделана попытка объяснения. Написана она как выражение только одной из многих возможных точек зрения и ни в коей мере не может служить в качестве, допустим, "проекта годовой программы". Последний, на наш взгляд, может выкристаллизоваться только после многих лет дискуссий, борьбы идей и умственной деятельности многих людей.

2. Сегодня никто, даже самый усердный читатель самиздата не знает, "а что, собственно, нужно этим людям? Чего они добиваются? - Соблюдения советских законов и борьбы с культом личности? - Но ведь это не расходится с официальным курсом руководства, не оставляет ему альтернативы и не проясняет причин борьбы". Действительно, люди жертвуют своим именем, положением, личной свободой, самой жизнью - и ради чего? - ради выполнения официального курса руководства??

Но не является ли это насмешкой, горьким заблуждением? - или может, это только маскировка, а цели совсем иные?

Такова логика рядового читателя самиздата. И надо признать - в подобном положении есть элемент двуличности, вернее, недоговорённости.

"Точное соблюдение советских законов? - Но ведь всем известно, что в системе наших законов, кроме письменных есть другие, незаписанные, но не менее важные законы, введённые ещё при Ленине (например, запрет на критику правительства и руководство партии или однопартийность). И нельзя сомневаться, что такие официально не узаконенные традиции выражают гораздо более точно суть советской власти, чем сами писанные законы вроде статьи Конституции СССР о демократических свободах. И рядовой читатель не может не понимать, что выступая за букву советских законов, можно выступать против духа

советской власти в целом. Любой из нас со школы знает, что кроме статей законов есть ещё их истолкование в дух "партийности и классовых интересов" и никто не может утверждать, что оно извращает, например, смысл Конституции СССР, ибо последняя была создана именно Сталиным и именно в 1936 году. Таким образом, настаивая на прямом толковании советских законов, мы рвём с давней "советской традицией" (не только Сталина, но и Ленина), а замалчивать это обстоятельство - значит вводить в заблуждение людей и отталкивать их от себя невольной двусмысленностью.

Демократическое движение Советского Союза уже на деле, открыто и на весь мир заявило о своём отказе от абсолютной верности партийному руководству, о своей духовной связи с мировым демократическим общественным мнением и деле о признании Организации Объединённых Наций наивысшим авторитетом в деле защиты прав человека. Тем самым, любые заявления о том, что цель демократического движения - только в защите советских законов и партийных противокультовых решений - не соответствует практике движения и являются неверными. Широкие круги людей уже знают: демократическое движение предлагает совершенно новое, небывалое при советской власти - прямое толкование законов, прямое утверждение их независимости от любых других интересов - партии, классов, защиты социализма и пр.и пр.

Демократическое движение предлагает внеклассовую, внепартийную трактовку всех законов, основанную лишь на необходимости их буквального выполнения.

3. Несомненно, это очень серьёзное предложение и его трудно, почти невозможно принять человеку, с малых лет воспитанному на верховенстве интересов партии и класса. Мы попадём в странное положение- провозглашаем демократические права и свободы для народа, который имеет в своей массе самые недемократические убеждения, и сразу же воспользуется этой свободой, чтобы вручить власти новому твёрдому руководству или "отцу родному". Поэтому нужна борьба на за сами права, а за то, чтобы они стали необходимыми народу.

Существует довольно уверенное доказательство необходимости соблюдения всех законов и особенно статей о демократических свободах - как необходимый и единственно достаточный барьер на пути к возникновению нового культа личности и террора. Действительно, только полное подчинение закону высшего руководства, которое обычно и формулирует "классовые и партийные интересы" (на самом деле - свои собственные) и контроль со стороны критики - не связанной ничем, кроме правды - способно устранить эту угрозу. Если же оставить руководству право

трактовать законы под маркой обеспечения партийных классовых позиций, то нет никакой гарантии, что руководство при такой своей полной свободе от общества не сползёт снова к произволу, самовосхвалению и культу. Наоборот, логика развития прямо толкает к этому.

Сегодня в стране нет прямых защитников культа личности. Даже те, кто и сегодня славит Сталина и тоскует по утраченным "порядку и идеалам", даже им не улыбается перспектива новых повальных доносов и безудержных восхвалений. Не только низы нашего общества полны ужаса и отвращения к тем временам, но и верха, не в меньшей степени стремятся избежать новый культ, "отдалить неизбежное". Ибо оно означит одновременно и чистку среди верхов на верноподданность и отставку или смерть для подавляющего большинства из них.

Почему же тогда не принимается ясное и логическое демократическое предложение? - Ясно, - потому оно отвергается наверху: полная свобода произвола высшего лица в партии и стране будет неизбежно означать критику действий руководства партии, класса и т.д., что недопустимо. Надеяться на то, что при полной свободе можно отделить критику произвола от критики партийных действий - невозможно. На это могли надеяться только такие наивные демократы, как Дубчек в Чехословакии. Отсюда вывод верхов: от будущей неразборчивости критики можно избавиться только неразборчивостью сегодняшних репрессий.

Гораздо важнее понять причины непопулярности демократического тезиса в низах нашего общества. Нельзя все случаи принципиального несогласия сводить только к лицемерию, трусости и т.д. Хотя всё это имеет место, но не отменяет главного: огромное большинство советских людей не может просто и безболезненно расстаться с представлением о священном главенстве принципов "классовости и партийности", ибо последние уже давно стали в сознании синонимами всего социалистического и советского, а то, в свою очередь, - народного и патриотического. Советские люди рассуждают так: "разреши им" критиковать партийное руководство за злоупотребления, начнут чернить всю партию, разреши им критиковать партию - начнут задевать социализм; разреши сравнивать социализм и капитализм - продадут Россию".

Логика эта весьма проста, но, к сожалению, в ней есть и зерно истины, которое подтверждается примерами Венгрии и Чехословакии. За отменой цензуры на критику руководства последовала и критика партии и Советского Союза, а в Венгрии - за критикой словом последовала и критика оружием. И никакие уверения в возможности добропорядочного сочетания демократических свобод и

стабильности партийного руководства, не могут обмануть иронической проницательности наших людей. Сам их житейский опыт говорит о другом: разреши свободу критики - прощайся со спокойной жизнью, с партийным руководством и прочностью социализма. Уж скорее они постараются уверить себя в возможности "хорошего" руководства или придумать какой-нибудь фантастический приём их выращивания.

Вот почему сегодня демократическое движение находит поддержку в основном или среди людей, пострадавших при Сталине, для которых страх и отвращение к возможности возрождения сталинизма много сильнее опасений утраты социализма ("лучше жить при капитализме, чем при Мао Цзэ-дуне") или среди людей, которые сами пришли к мысли о предпочтительности капитализма ("лучше жить при капитализме нормальном, чем при государственном") - в основном это представители теоретически мыслящей интеллигенции.

Конечно, из материалов Московского Совещания коммунистических партий в июне 1969 г. мы знаем, что ряд западных компартий включает свободу действий оппозиционных партий ("плюрализм"), т.е. полные демократические свободы, как необходимый элемент будущего социалистического устройства в своих странах. Следовательно, это требование, которое с точки зрения советских традиций и воззрений массы наших людей является полной ересью, с точки зрения мирового коммунистического движения является одной из равноправных и законных точек зрения. У нас нет возможности узнать те доводы, которыми западные компартии обосновывают свой отход от советского опыта или узнать их трактовку событий в Венгрии и Чехословакии, но это не отменяет нашей ответственности за сделанное предложение и обязанности предвидеть его положительные и отрицательные последствия.

4. Для того чтобы выяснить степень опасности свободы и демократии для социализма, надо знать, что такое социализм. Определений социализма существует очень много. Но мы не будем копаться в талмудах официальных учебников, цитировать классиков марксизма-ленинизма и их комментаторов - это может увести далеко в глубь догматической схоластики. За социализм следует определить то, что под этим словом понимают сегодня сами люди, его приверженцы. Так, а именно:

а) отсутствие частного капитала и связанная с этим уверенность в народном характере государственной собственности - "как бы плохо не было, а всё же, все заводы принадлежат государству, т.е. нам, народу".

б) отсутствие безработицы и связанное с ним лёгкое отношение к труду.

в) бесплатное распределение некоторых материальных и духовных благ: обучение, медицина, профсоюзные путёвки.

г) любое полное решение национального вопроса.
д) наконец, наличие у общества идеальной цели - построения коммунизма, в осуществление которого, правда, никто не верит, но всё же ценит как красивую мечту, как суррогат реализма.

Следует принять без доказательств, что для наших людей, какие они сегодня есть, демократическое предложение будет приемлемо только при гарантированном сохранении социализма в виде перечисленных ценностей.

Но можем ли мы гарантировать, что демократия не поставит их под вопрос? Можем ли мы гарантировать, что при наличии оппозиции не возникнут попытки создания частных предприятий? - Нет, не можем. Такие попытки происходят даже сейчас, в условиях сурового запрета. Свобода же откроет таким людям реальные шансы на признание. И не исключено, что под влиянием доводов оппозиции о необходимости рационального ведения народного хозяйства, эффективного использования трудовых доходов, быстрой реализации изобретений и т.д. экономическая свобода не будет расширена до свободы действий частных капиталов.

Можем ли мы гарантировать, что свободная экономическая дискуссия не приведёт к учреждению резервной армии труда, т.е. безработицы? - Нет, не можем. Действительное право предприятий на увольнение любого количества ненужных ему людей и использование преимуществами этого - является уже сегодня одним из насущных требований производства.

Можем ли мы гарантировать, что не будет создана угроза существованию знаменитого бесплатного распределения? - Конечно, это распределение не является чисто социалистическим принципом, поскольку в той или иной мере оно существует во всех развитых капиталистических странах. Но везде стоит вопрос о его рациональности и эффективности. Даже у нас, в Союзе, растёт популярность и удельный вес платной медпомощи, кооперативных квартир, оплачиваемого обучения и т.д. Люди всё чаще предпочитают не связываться с бесплатным распределением, которое их не устраивает или из-за плохого качества, или из-за самих методов "бесплатного" распределения (по заслугам, по стажу, по общественно-партийной активности, по очереди и т.д.). И никто не гарантирует, что существование оппозиции и её резкая критика всех недостатков общества не усилит этот отход.

Можем ли мы гарантировать, что существование оппозиции не приведёт к вскрытию замалчиваемых сегодня национальных противоречий и не поколеблет прочности нашего Союза народов, о котором сегодня большинство русских думает как о вехе совершенства? - Конечно, нет.

Осуществимейшая свобода обсуждения всех спорных национальных проблем может показаться настоящим бедствием, ящиком Пандоры, из которого одна за другой посыпятся национальные неурядицы, обвинения.

Наконец, может ли свобода оппозиции гарантировать неприкосновенность идеалов коммунизма в нашем обществе? - В этом даже смешно сомневаться. Демократический атеизм сразу же поставит под сомнение коммунистическую веру.

... Становится ясно, что после принятия демократического предложения глухая стабильность нашего социалистического общества будет расшатана, а вместе со свободой критики злоупотреблений и произвола будет открыт простор для действий "антисоциалистических сил". Термин "антисоциалистические силы" мы используем здесь как вполне реальную категорию - это не плод фантастического буржуазного влияния, не миф капиталистических пережитков в сознании и не абсурд сползания на несуществующие "классовые позиции", а просто обозначение людей, которые возражают против перечисленных выше и других социалистических принципов, как нерациональных и даже вредных. И вот эти "силы" вместе с водой недостатков могут выплеснуть и социалистического ребёнка. Казалось бы, чего бояться свободному народу, получившему реальное право решать свою судьбу "Хочешь жить при социализме? - Живи! Хочешь его изменять? - Изменяй!" Но в том-то и дело, что в народе, практически не знающем демократической жизни, воспитано глубокое, мужицкое недоверие к демократии; убеждение, что все красивые слова о народном суверенитете и правах - лишь очередной ход начальства, чтобы пусть невеликонькую, но сносную жизнь при социализме заменить чем-то худшим, допустим, "болотом капитализма".

Но может тогда следует ограничить оппозицию запретом на критику социализма? - Но это свело бы на нет всю действенность оппозиции, ибо даже туманных интересов "защиты социализма" вполне хватит для оправдания любого произвола. Такая урезанная свобода была бы самообманом.

Сегодня широкие слои людей настроены не только социалистически, но и недоверчиво к демократии (которая, якобы, может их надуть), т.е. антидемократически. А потому единственный выход - это поиски путей к разуму и сердцу людей, откровенное объяснение людям, как демократия будет защищать социализм и коммунизм и будет ли она защищать их вообще, не действует ли она на руку анархии и разрухе и т.д. и т.п. В мысли людей год за годом должна вливаться теоретическая ясность и определённость целей демократического движения, чтобы

размышлять о своих судьбах и подводя итоги своим жизненным наблюдениям, людям могли приходить и формулировать свои демократические убеждения. Только тогда, когда мировоззрение массы людей станет демократическим - придёт час и для перемен в обществе.

Что же надо говорить людям? - Об этом должен подумать каждый. Мы же предлагаем следующее:

П о п ы т к а о б ъ я с н е н и я .

Мы живём в России - самой большой и богатой стране мира. Четверть миллиона талантливых и образованных людей имеют в своём распоряжении больше чем у кого-либо природных богатств земли и многих морей. Выгоднее географическое положение в центре мира в Европе и Азии и колоссальные территории увеличивают наши преимущества перед всем миром. После коренной ломки в ходе величайшей революции, уничтожившей отсталые и консервативные порядки за 50 лет героического труда, полных потерь и лишений, наша родина превратилась в страну грамотных и культурных людей, в страну передовой науки и новейшей техники. Казалось, обеспечены все условия, чтобы мы были мощнее и жили богаче и культурней всех.

Однако эти предпосылки не реализованы. Жизненный уровень нашего народа ниже уровня жизни населения многих развитых стран, не говоря уже о нашем главном сопернике - США. Наши рабочие, работая не меньше других, не имеют ни нормальных жилищ, ни автомобилей и других предметов первой необходимости (по понятиям развитого мира), а главное, они не имеют права на борьбу за свои права и забастовку, ни права непосредственного давления на администрацию. Новейшие машины не дают нашим рабочим такой же общественной производительности, на которую они способны; нашему сельскому хозяйству ещё далеко до эффективности хотя бы американских фермеров, а наша наука с огромным трудом, и часто только после появления аналогичных разработок за рубежом, может внедрить в производство результаты своих исследований. Наша культура - преемница великой славы русской классической литературы и искусства, ныне влачит жалкое существование партийной служанки и лицемерной верноподданной. Мы ощущаем свою отсталость во всём - в труде и быте, в культуре и науке, мыслях и развлечениях. Нам бесконечно надоел зудёж официальной пропаганды, которой уже давно никто не верит, но не смеет противоречить, потому что "так надо". Нам надоело это понятие "так надо" - требование выполнять не думая, не

понимая, не рассуждая. Нам не хватает свободы мыслей, свободы дискуссий, свободы действий и жизни — по-новому, по-молодому, по-своему. Нас глубоко унижает вошедшее в обычай глубокое недоверие властей к любому из нас во всём, в том числе, допустим, те меры, которыми обставляется любой контакт или выезд советского человека за границу, зримо демонстрируя доказательство нашей несвободы, знаменитого "железного занавеса".

Нас глубоко беспокоят последствия сталинского культа, угроза возвращения к власти и деятельности тех сталинских "соратников", которые в своё время терроризировали в лагерях миллионы людей. Нам дозарезу нужна вся правда — и о мире, и о нас самих, и о нашей истории.

Можно перечислить много ещё проблем, унижающих национальное достоинство русских, не говоря уже о бездне проблем и счетов наших национальностей. И главное — полная невозможность действовать, разрешать эти проблемы — и не только разрешать, но и ставить их, обсуждать и искать пути решения, ибо такое познание преследуется столь же жестоким образом. Наша активность может проявляться только в указанном сверху направлении. А тем, кому надоела такая пассивная "активность", остаётся только путь к обычной пассивности обывателя.

Почему же это происходит? Что мешает нам быть богаче Америки, свободнее Англии, культурнее Франции? При всех наших богатствах, великой революции, талантливом народе и новейших машинах?

В чём причина?

Возможно — в самом характере народа и традициях страны.

Возможно — в обстоятельствах нашей истории.

Возможно, и даже наверняка — в особенностях нашей общественной системы.

А скорее — во всём этом вместе.

Характер нации складывается веками, и хотя не является врождённой чертой, но изменяться может очень медленно. Закладываясь в момент образования национального государства, характер народа формируется всей его последующей историей. Всем известно значение предприимчивости американских фермеров, создававших Соединённые Штаты, или значение английского парламента, возникшего 900 лет назад,*) не представить себе эти народы [illegible] без этих

*) На заре английской государственности

признаков и рассчитывать на то, что они изменятся сильно в ближайшем будущем - уже трудно.

Наше же государство формировалось под влиянием восточно-деспотической Византии с её государственной православной религией и под воспитывающим господством великой Монгольской империи. Оно сложилось как русское православное царство и многие столетия формировало черты национального характера: любовь к сильной власти и к "государевой службе", упорство в отстаивании догматов своей веры, доставшейся от отцов и дедов, приписывание большого значения различным догматам и "чистоте веры", убеждённость в своей национальной исключительности и силе, извечное поощрение к слабости раздробленного и "гнилого" Запада и уважительная неприязнь к Востоку.

Борьба с гигантской империей татар потребовала жестокого объединения всех ранее по европейски раздробленных русских земель, и это объединение произошло под властью самих татар и на их основах: неограниченная власть царя (в начале татарского подданного) над крестьянами, сохранившими в своём укладе множество черт общинно-коммунистического быта. И эта примитивная азиатская система самодержавного царя со своими слугами над общинно-крепостными крестьянами с их патриархально-коммунистическими предрассудками господствовала у нас веками, определяла не только наше прошлое - и, возможно, даже будущее.

Этот азиатский способ производства обеспечивал почти полный застой хозяйственной жизни как в деревенских усадьбах, где хозяева думали не столько об увеличении своих богатств и улучшении хозяйства, сколько о сохранности собственной жизни перед грозным царём, - так и в городах, где всё было полно слежкой и доносами на злые умыслы против "государя". В деревне самодержавная власть прочно опиралась на крестьянскую общину, остаток первобытного коммунизма, привычных к примитивной технике и суровой жизни. Именно царская власть была главной защитой этого "крестьянского коммунизма" против нарождающегося богатства и разлагающей роли денег. Именно крестьянство было главной опорой самодержавия против растущей самостоятельности феодалов и нарождающейся буржуазии. Частые крестьянские восстания - эти революции - под лозунгами уравнительного коммунизма - против помещиков и богатеев, никогда не были направлены против царской власти вообще, а наоборот, своими помыслами "доброго царя" только укрепляли её авторитет - этим играли важную роль в стабилизации самодержавия.

В царе крестьяне видели прирождённый символ государства, хозяина страны, защищающего их от внешних врагов и местных богатеев. И хотя царь нередко сёк и убивал своих "детей", для крестьянских общин он всё равно оставался единственной надеждой и защитником.

Ограничивая и сводя на нет внутреннее развитие страны, самодержавие все свои силы вкладывало во внешние завоевания, захватив за столетия войн и походов огромные земли и превратив национальное русское государство в Российскую империю. Размах этих завоеваний уже сам по себе требовал больших средств и усугублял естественную для азиатского способа правительства хозяйственную отсталость, которая стала в России как бы второй привычкой. Но одновременно именно военная необходимость снабжения армии новым эффективным оружием и техникой заставляла самодержавие постоянно заботиться о "своих производительных силах", способных поддерживать армию на должном уровне. Без этого было невозможно наступать на развитый Запад. Россия постоянно шла на "выучку" к Западу, начиная с царей Ивана III и Ивана IV, петровские реформы и реформ после Крымской войны в прошлом веке. И однако, этот древний лозунг многих столетий - "догнать и перегнать" - никогда не был осуществлён на деле. Не меняя азиатского общественного строя, не создавая условий для активности и обогащения своего населения, Россия стремилась фактически не к созданию собственных полноценных производительных сил, а стремилась только перенять вершки техники и культуры Запада, воспроизведя руками крепостных рабов из бывших крестьян, "Левшами" и "Данилами". Воспринимались результаты Западного капитализма, но не его методы.

Настоящая История России, вернее, история изменений в её производительных силах и общественном строе, а, значит, и национальном характере, началась только в прошлом веке - реформами 1860-х годов: отмена крепостного права (стало возможным расслоение крестьян на буржуазию и рабочих), ввод ряда демократических свобод и прав для оппозиции. Началось развитие капитализма. В недолгие время Россия покрылась густой сетью железных дорог, заложила основы национальной индустрии, стала крупнейшим экспортёром хлеба и другой сельскохозяйственной продукции, и из азиатски отсталой превратилась в среднеразвитую страну Европы. Но она могла бы развиваться ещё быстрее, если бы не оставшееся почти в неприкосновенности самодержавие - с одной стороны, и отсталая многомиллионная деревня со своими общественными переделами (переделом земли каждый год и др.) - с другой стороны. Если бы не удушающее влияние царской бюрократии

– справа, и нависший топор разрушительного мужицкого бунта с его способностью испепелить всё накопленное богатство, все завоевания капитализма – слева. Призывы к топору и мужицкой революции, начатые Чернышевским были продолжены деятельностью народников, а потом – различными социалистическими партиями.

Первая демократическая революция 1905 года, начатая рабочими, интеллигенцией и буржуазией, добилась победы. Самодержавие пошло на большие уступки. Опираясь на тёмное крестьянство, царь удержался у власти, но был вынужден ввести парламент, свободу партий и печати, снять многие ограничения развитию деревни. Интересы производства, капитала стали в стране главными и превратили страну в капиталистическую конституционную монархию, усиленно уничтожающую азиатские пережитки и по-настоящему догоняющую развитый Запад. Время теперь усиленно работало над уничтожением общинного крестьянства – этой главной опоры самодержавия. Столыпинские реформы активно разлагали общины в деревнях, способствовали превращению их в развитое капиталистическое с.х. производство. А вместе с преобразованием деревни, русская демократия неизбежно заставила бы правительство потерять черты самодержавия.

Однако этот исторический процесс был прерван I-й мировой войной. Военные неудачи и голод, бездарность царского руководства и бессмысленность войны, вина за которую целиком ложилась на царя и обслуживающий его паразитический капитал – всё это развязало великую революцию 1917 года, провозгласившую Россию демократической республикой. Самодержавие – этот главный символ отсталости России и её неудач, было ликвидировано. Но произошло это в самых неподходящих условиях гигантской войны и всеобщей неподготовленности. А главное – она была сделана не столько рабочими и буржуазией во имя своих прогрессивных классовых интересов, и способными повести Россию по демократическому пути, сколько солдатами – этими миллионами крестьян, одетых в шинели и получивших оружие, оторванных от привычной деревенской рутины, но не расставшихся со своими уравнительно-коммунистическими предрассудками.

В 1917 году миллионы вооружённых крестьян сказали своё слово:

"Плохой царь" и его аппарат управления был сметён. Кто же теперь должен встать у власти? – Вернее, кого поставят к власти крестьяне, с их огромным и вооружённым большинством? – Сами крестьяне? – Но их общины знали только одну, примитивную демократию "мирских сходок" в масштабах деревни и одну форму центральной власти в масштабах страны – самодержавие "доброго царя".

Остальные виды управления, выработанные человечеством за долгие годы буржуазно-демократического развития, были им непонятны и даже чужды. Общинные крестьяне могли подчиниться только новому вождю-отцу (будущему царю-батюшке). Однако такой человек не появляется мгновенно - он возникает и крепнет постепенно - в ходе переходной эпохи смутного времени и гражданской войны. Вождь победоносного восстания основывает новую царскую династию - таков опыт и закон почти всех крестьянских революций, включая и классическую страну Востока - Китай.

Некоторое, недолгое время, пока крестьянский гигант, порвавший узы "плохого царя", ещё не осознал своей силы и воли и не выбрал своего вождя, страна могла подчиняться буржуазно-демократическому правительству и власти, но в Октябре неизбежное совершилось: крестьяне в солдатских шинелях, матросских бушлатах и рабочих тужурках передали власть Ленину, который выразил и осуществил их требования: конец войны наперекор всем русским обязательствам и военной угрозе, уравнительный передел всей земли, репрессии против капитализма, уничтожение демократического механизма власти ("Учредилки") и связанного с ним свободы оппозиции, обеспечение самодержавной власти руководства и попытка введения уравнительного "военного" коммунизма.

Буржуазно-демократическая революция откатилась далеко назад. В этом - главный урок 1918 года для демократического движения. Полная победа демократии в феврале 1917 г. была только кажущейся победой в виду огромного преобладания вооружённых антидемократических крестьян - и на деле обернулась глубочайшим поражением.

Конечно, Ленин и его преемник Сталин могли думать о себе и своём правлении что угодно, но история поставила их во главе победоносных крестьянских масс и они с успехом выполнили миссию их красных вождей.

В России, как и в любой другой стране с чертами азиатского способа правительства (определение Маркса) крестьянская революция не могла не дать восстановления всего прежнего уклада - возрождение на новой основе крестьянских общин, самодержавной власти и новой религии с её претензией на обновление и спасение грешного мира.

По этому азиатскому правилу после стихии всё уничтожающей общинно-коммунистической революции мы должны были испытать культ личности нового вождя-царя и обожествление его учения, должны были пройти через первоначальное всеобщее уравнение, разрушение и фактическое сведение к первобытному нулю всех производительных сил, не соответствующих крестьянской общине, а далее наш путь лежал - через последующее расслоение общества на новых

феодалов-сановников из числа соратников вождя и на новых крепостных крестьян в тех же общинах, чтобы через несколько столетий, когда в сознании масс прочно забудется революционное и простонародное происхождение их господ, а сами господа прочно встали на путь рационализации и интенсификации труда своих подневольных -(в целях создания роскоши культуры, науки и начальных производительных сил) - не вспыхнуло новое приравнение к нулю - новая крестьянская революция.

Мы и сегодня частично проходим этот процесс, и могли бы твёрдно предсказывать своё будущее, если бы развитие капитализма в предреволюционной России и во всём окружающем нас мире. Крестьянская революция наложилась на революцию буржуазно-демократическую и хотя на много лет задержала её развитие, но не могла отменить её исторической неизбежности.

В XX веке руководство победивших крестьян не могло долго править, опираясь только на примитивное хозяйство крестьянских коммун. Русские крестьяне только идеологически оставались в своей массе приверженцами азиатских устоев, в своём хозяйстве они были уже глубоко "разъедены" капитализмом и его техникой и не могли порождать "ежечасно, ежеминутно капитализм" (Ленин). С другой стороны, новому государству, чтобы выжить в военной борьбе и не быть слабее капиталистических соседей, надо иметь свою технику, промышленность - т.е. встала старая проблема русского самодержавия. Её можно было решить двумя способами - возродить дореволюционный русский капитализм и держать его в узде так же (или сильнее) как и царское самодержавие - по этому пути пошёл Ленин, выдвинув политику НЭП"а или старым, дореформенным способом русского царизма - созданием промышленности и техники руками своих подданных(крепостных) - по этому пути пошёл Сталин введением своего "социализма".

Кроме того, <u>новая идеология - марксизм-ленинизм</u> также требовала ускорения развития производительных сил. Эта идеология соединила учение Маркса о неизбежности развития капитализма в каждой стране вплоть до перехода мира в развитый "коммунизм" через пролетарскую революцию, соединила с ленинским учением о союзе с крестьянством, о победе социализма (коммунизма) в отдельной, преимущественно слабой стране, и другие элементы, позволившие приспособить марксизм к крестьянской революции, объявленной революцией пролетарской и социалистической - т.е. переходом не к временному уравнительству крестьянского коммунизма с последующим развитием в капитализм, а переходом непосредственно к коммунизму Маркса через промежуточный, социалистический этап.

Коммунизм Маркса – это гипотетическое общество, основанное на неслыханно высоком развитии машинной техники, когда работа машин обеспечит изобилие продуктов и неограниченное удовлетворение человеческих потребностей, когда материальное производство будет настолько автоматизировано и самоорганизовано, что ему будет не нужен обязательно-принудительный труд человека, когда исчезнет разделение труда и связанные с ним классовые различия, когда исчезнут зарплата, деньги и товарное производство, а труд из производственной необходимости станет лишь средством самоусовершенствования и гармонического развития. Кто признает факт зависимости общественных отношений от производительных сил, факт постепенного вытеснения человеческого труда из производства и перспективу автоматизации любой производственной функции человека (когда будут создаваться машины "умнее человека" для того ясно неизбежное наступление коммунизма Маркса. Как ясно и то, что он является полной противоположностью тому сказочному "моральному коммунизму", который объявлен целью нашего общества сейчас в первые годы революции.

Новое революционное самодержавие провозглашает своей целью построение будущего коммунизма, но не путём стихийного и полного развития капитализмом производительных сил – как было предусмотрено теорией Маркса и как это происходит сегодня на Западе, – а сознательным, волевым строительством производственной базы коммунизма. За такую базу было принято решение проблемы электрификации всей страны (оснащение электродвигателями). Так родился лозунг: "Коммунизм есть Советская власть (т.е. власть ленинской партии) плюс электрификация всей страны". Конечно, это была небывалая по дерзости и замыслу задача, несравнимая с самыми грандиозными свершениями азиатских самодержавий: даже с поправкой на время, пирамида Хеопса или великая китайская стена не идут ни в какое сравнение. Правда, этот замысел оказался неосуществимым. План электрификации уже перевыполнен в сотни раз, а коммунизм стал казаться от нас гораздо дальше, чем виделся раньше. Но зато этот план в борьбе страны за реализацию его наложил на нас большое влияние, ибо построение коммунизма Маркса методом Ленина продолжается у нас и сейчас.

Однако, современное производство – это не мёртвая пирамида, а живой и развивающийся организм, требующий науки, машин, принудительной эксплуатации людей, отношений товарного производства, денег и всех экономических категорий – короче, оно требует капиталистических производственных отношений.

Политика НЭП"а – разрешение на деятельность традиционного частного капитала и богатых крестьянских хозяйств

могла стать прямым путём России к преодолению последствий революции и созданию развитой капиталистической экономики строящей коммунизм Маркса наравне с западными странами в демократической республике. Но смерть Ленина и воцарение Сталина закрыли возможность этого пути. Развитие капитализма в России получило иные, более примитивные и дрянные-самодержавные формы. Упор был сделан на организацию государственно-капиталистических предприятий, названных социалистическими.

Комплекс этих предприятий и их сельских разновидностей - совхозов и колхозов - это и есть "социалистическое производство". В нём действуют товарно-денежные отношения, зарплата, единоличное руководство, строгая дисциплина и т.д. Но есть и существенные различия от нормального капиталистического устройства - отсутствует стимул конкуренции (поскольку всё принадлежит одному владельцу - государству), отсутствует рынок - этот незаменимый определитель стоимости продукции и регулятор производства (взамен был создан Госплан и Комитет цен, ориентирующийся на цены внешнего рынка). Отсутствует резервная армия труда - она теперь включена в число получающих зарплату, но не работающих, а только "имитирующих" работу. То есть у данного вида капитализма отсутствует ряд важных регуляторов и стимулов, позволяющих вести производство наиболее рационально и прогрессивно. И сегодня наша экономика выглядит как странно расчленённое существо: мощные руки (предприятия) выполняют строго запланированную работу, товары и услуги голова (наука),- работает над самыми перспективными и фантастическими проблемами, само тело потребляет с большой экономией, но связаны эти части друг с другом не естественной автоматикой рыночных и биржевых нервов, а через громоздкий, примитивный и медлительный, неточный бухгалтерский расчёт Госплана. Дышит же этот организм не естественным воздухом конкуренции, возбуждающим активность предприятий в борьбе за обслуживание потребителей, активность науки - за заказы промышленности и активность потребителей, за новые товары, - а ?? профильтрованным кислородом заграничных образцов, планируемых производству сверху. Производство, которого лишили рынка и возможности сравниваться в конкуренции - подобно мёртвому телу, лишённому всякого внутреннего источника развития: нет самостоятельных предприятий и людей, кровно заинтересованных в развитии данного завода и его капитала, как источника своего личного могущества. Нет рынка и свободного обмена товаров и игрой цен - невозможно извлечь избыточную прибыль на результаты научных разработок и высокую производительность машин. Значит, никто кровно не заинтересован в работе науки для

промышленности, а следовательно нет эффективной работы этой самой науки – а есть только работа по приказу сверху, с бюрократизмом и самообманом. И сколько бы ни вкладывали денег и усилий в развитие науки и технологии, сколько бы ни призывали усилить отдачу науки, производительность труда и т.д. – это нисколько не поможет. При отсутствии естественных регуляторов и стимулов, производство само по себе будет непременно стремиться не к росту, а к угасанию и топтанию на месте.

В соревновании с западными естественно-капиталистическими экономиками наша, азиатская самодержавная модификация капитализма напоминает ленивого и упрямого осла, спотыкающегося под немилосердным кнутом партийного погонщика – в погоне за дикой и живой лошадью капитализма. Вся воля к движению у этого осла, или, что вернее – мозга осла, лишённого собственной души – заключена в конце кнута погонщика, в воле партийного руководства догнать капитализм во что бы то ни стало. Но этот капитализм часто меняется. И вот по постановлению ЦК мы развиваем самолёты сегодня, а завтра – полупроводники, потом – химию, затем – автомобилестроение и т.д. Убери с глаз нашего руководства живую практику нормального капитализма – и мы до сих пор будем кататься на паровозах, считать арифмометрами и ходить в ватниках и габардине.

Никакой внутренней потребности к изменению ~~внутренней потребности к изменению~~ сложившихся отношений между товаров и т.д. у самодержавного руководства, как и у любого азиатского деспотизма нет и отродясь не бывало. Это ему противно органически. В крайнем случае самостоятельно (он мог бы декретировать прямое и пропорциональное увеличение всех отраслей хозяйства – без всяких хлопотных и возмущающих Госплан изменений номенклатуры товаров и перестроек [см. задания, поставленные Сталиным на пути к коммунизму в книге "Экономические проблемы социализма"). Становится понятно, почему по мере приближения нашего производства к уровню развитых капиталистических стран, наш рост резко замедляется, а перспектива "догона" удаляется. Становится ясно, что мёртвый капитализм России не может догнать своего живого заклятого конкурента: случись такое на деле, он просто не знал бы, что делать дальше, ибо неспособен самостоятельно определить экономическую эффективность научных разработок. И снова отстал бы, как это случилось с Россией после смерти Петра.

Однако государственный капитализм нельзя считать исключительно советским явлением. В какой-то мере он был свойственен всем ранее отсталым странам (феодальным), стремящимся быстрее и волевым усилием вырваться в

развитые страны. Это известная политика европейских государств в прошлом веке: протекционизм, правительственные предприятия, государственные монополии, пошлины. Эти меры действовали, чтобы защитить национальную промышленность от гибельной конкуренции развитых соседей и снимались сразу же после того, как производство в стране становилось на ноги. И сегодня большинство слабо развитых стран предпринимает усилия подобного "социалистического" характера, не придавая им впрочем большого значения. И как только эти "социалистические" черты станут помехой для производства, они будут устранены. Сегодня развитые капиталистические страны не только отказались от государственно-феодальных монополий, но даже узаконили запрет того рода монополизма, к которому стремится невольно сам капитал в борьбе с конкурентами. Самая развитая страна - США - имеет и самую длительную историю борьбы с монополитисческим капиталом, за действенность механизмов рынка и конкуренции.

У нас же этот чистейшей воды монополизм, этот прямой наследник паразитического и бюрократического дореволюционного капитала - считается достоинством и славой.

Советский "социализм" - явился результатом, компромиссом между тремя главными чертами нашей жизни: современным капиталистическим производством, азиатски-традиционным самодержавием и коммунистическими утопиями. При изменении любой из составляющих невольно должен меняться и сам социализм.

В чём же проявляется развитие нашего социализма? Очевидно, в следующем:

1. В росте масштабов производства и, соответственно, роста его противоречия с социалистической формой.
2. Уменьшение, если не исчезновение общинно-коммунистического крестьянства.
3. Тесно связанное с этим ослабление фанатизма и прочности официальной идеологии марксизма-ленинизма.

В ходе социалистической индустриализации и коллективизации была сломлена большая часть крестьянства. Частью она была выслана и уничтожена, частью разорена и превращена в рабочих, частью стала колхозниками. Коллективизация была одним из самых оригинальных маневров руководства. Внешне она выглядела как продолжение и развитие крестьянской революции в самом традиционном её обличьи: варварски-жестокая расправа с капиталистическими элементами в деревне, уравнение всех и вся, обобществление средств производства. На деле же колхозы стали не коммунами, а крупными государственными капиталистическими предприятиями с управлением из центра [illegible] элементами крепостничества (принуд. закрепления к месту жительства), выдачей зарплаты в виде продуктов и прочими феодальными пережитками.

Венцом этого развития можно считать последнюю советскую революцию - "культурную революцию 1937 г.", завершившую создание целостной самодержавно-капиталистической общественной системы, названной Сталиным социализмом. И этим же 37-м годом были полностью исчерпаны разрушительные задачи крестьянской революции и коммунистического фанатизма. И дальнейшие меры страха и репрессий были нужны только для поддержания государственной системы в достаточно "замороженном состоянии". Само же развитие могло идти только путём искусственного воспроизведения прогресса капиталистических стран и соответст. роста капиталистических отношений.

Вторая отечественная война, поставившая вопрос о конкурентоспособности производительных сил России с капиталистическими странами на грань жизни или смерти - сделала этот путь неизбежным.

Смерть Сталина в 1953 году обозначила конец целого этапа в жизни страны - конец крестьянской революции и перевес интересов экономики, интересов капитала над элементами утопического коммунизма в нашей системе. Конечно, такое значение имела не смерть одного человека, а факт замены руководства, для которого власть была средством упрочения крестьянского коммунизма - новое руководство, для которого власть служит средством для укрепления экономической мощи страны, её капитала, т.е. капитализма в стране.

В послесталинские годы капитал в стране сделал гигантские шаги в своём развитии. Россия стала второй страной мира по производству. Задачи развития капитала (производства) стали определять в стране всё - и внешнюю и внутреннюю политику. В интересах осуществления лозунга: "Догоним и перегоним США" руководство страны делает производству одну уступку за другой. Постоянное расширение самостоятельности предприятий, уменьшение влияния Госплана, усиление роли прямых связей и снабженческих комбинаций (в какой-то мере моделирующих рынок), увеличение торговых и научных связей с капиталистическими странами, усиление материальных стимулов - всё это вехи на пути к оживлению гигантского тела русского капитала. Сегодня - проведение экономической реформы и реабилитации категории прибыли, завтра встанет необходимостью вопрос о наведении порядка с рабочей силой и создании резервной армии труда (безработных), а послезавтра откроется вопрос о полной хозяйственной самостоятельности социалистических предприятий - пока русский капитал не оживёт полностью и не ринется в рост сам, без понуканий.

Конечно, процесс этот идёт не автоматически, а с трудом, поскольку он противоречит сохранности двух элементов нашей системы: коммунистической идеологии и самодержавию властей.

В стране значительно уменьшилось число крестьян, и они давно уже потеряли свои патриархальные черты и превратились в обычных сельскохозяйственных рабочих. Однако изменение социального положения совсем не означает, что тут же автоматически отомрёт старая психология и коммунистическая вера, тем более, что она укрепляется всеми средствами официальной пропаганды.

По отношению к коммунистической вере демократическое движение должно определить своё нейтральное отношение, ибо эта вера имеет такие же права на существование, как и другие образцы религий. Религия - в настоящем, да, наверное, и в будущем является естественной необходимостью для большого числа людей. Борьба с религией, если не учитывать нормальной дискуссии идей, может вестись только в случае её агрессивности и попыток объявить себя единственным из возможных и разрешённых мировоззрений. Тем более это касается такой массовой и авторитетной веры как коммунизм. Тем более, что эта вера отличается от других тем, что в ней мистифицируется сам по себе возможный и научно-предвидимый факт - наступление коммунизма Маркса, с которым демократическое движение само может согласиться. Однако сегодня коммунистическая вера или идеология проявляет именно ту агрессивность, о которой мы говорили выше и невольно встаёт в противоречие с производительным развитием страны. Ибо приведение нашей экономики в полное соответствие западному опыту и оживление нац.капитала грозит зачеркнуть те особенности, которые обозначают её "социалистичность" и отличии от "прокнятого и гнилого" западного капитализма.

Однако такое противоречие экономики и религии не является решающим затруднением, ибо нет такого факта и противоречия, с которым религиозная диалектика не могла бы справиться знаменитым тезисом: Я верую, потому что абсурдно.

Гораздо сложнее капитализму преодолеть противоречие с центральным элементом нашей системы:

с самодержавием (или однопартийностью).

Почему же это противоречие неразрешимо и не может кончиться компромиссом? Почему нельзя удовлетворить все потребности производства, вдохнуть "душу живу" в национальный капитал без риска для самодержавия - этой главной ценности нашего руководства? - Потому что все требования экономики сводятся в конечном итоге к

требованию самостоятельности капитала, отделения его от государственной власти и её планов, признания последнего только в качестве общественного посредника и контролёра. Допустить отделение капитала от себя, от своего контроля, значит отделить от себя главный источник денег и могущества, которые, возможно, могут попасть в руки других людей - и даже, возможно, оппозиции. Допускать это - значит, самим создать экономическую базу под оппозиционным движением и заложить экономическую основу демократической власти.

Ведь именно почти так погибло самодержавие в период первой русской революции. Ведь именно капитализму, действительно, больше подходят гибкие, объективные и императивные институты демократической власти, чем тяжёлая громада, склонная к обожествлению и самообману единоличной диктатуры. Капитализму нужна действительно деловая работа по обсасыванию проблем в парламенте и выявлению воли наций, а не автоматические единодушные голосования; нужны действительно идейные партии для выявления развития различных интересов различных слоёв мышления населения, нужна действительная свобода мысли, искусства, политики, т.е. та атмосфера свободного творчества, в которой лучше всего работает научная и техническая интеллигенция. Ему даже нужно - пусть это звучит парадоксом - право трудящихся на забастовки и другие профсоюзные свободы - этот необходимый инструмент давления живого труда на капитал. И если дать нашему "соц.капиталу" - силу и душу - завтра же он установит политические порядки, его устраивающие, т.е. демократическую республику.

И видимо руководство страны это понимает в силу своего "классового сознания" господствующего класса, поэтому оно всеми силами пытается найти выход из этого противоречия каким-либо компромиссом. Но наивно было бы полагаться на разум руководства, когда оно поймёт невозможность такого компромисса, и что из двух вариантов надо выбирать один:

1) или выполнение всех требований правительства, оживление национального капитала, отказ от самодержавия и демократизация общественной жизни - и на этой основе - полный ход экономического развития и полная вероятность встать по развитию впереди США (ибо Россия - одна из немногих стран, у которой есть к этому все условия) и быть во главе всех капиталистических стран, строящих материальную базу коммунизма Маркса.

2) или сохранение самодержавия во что бы то ни стало, отказ от коренных экономических реформ и сохранение национального капитала России лишь в качестве имитатора экономики США, не способного превзойти её.

Трудно предположить, что руководство само откажется от своего самодержавия даже во имя интересов России. В его распоряжении будет достаточно доводов за сохранение своей власти. История учит, что деспотии никогда не отказывались от своей власти, к этому их вынуждают обстоятельства.

Одной группой обстоятельств может оказаться агрессивность соседних государств и необходимость конкуренции с их производительными силами - и не только с США, которые в принципе больше склонны к миру, а с такими странами, как ФРГ и Япония, способных из-за своих старых отобранных нами территорий поддерживать агрессивный социалистический Китай.

Другую группу факторов составляет быстрый рост интеллигенции - этой ударной силы демократии и упадок крестьянства - социальной основы самодержавия. В конце концов рост самосознания интеллигенции и рабочих, промышленности и сельского хозяйства, понимание ими причин технических, экономических и, возможно, военных неудач России приведёт к такому настроению в стране, которое сделает самодержавие невозможным. Процесс этот, по необходимости не быстрый, возможно он будет длиться десятилетиями, но он закономерен и не может прекратиться надолго никакими репрессиями. (конечно не надо забывать, что периоды кратковременные с точки зрения истории, могут быть довольно значительными с точки зрения человеческой жизни).

Пример культурной революции в Китае, происшедшей когда, казалось, полностью упрочился стабильный "социализм" нашего типа, наглядно демонстрирует возможности руководства в деле возвращения развития страны вспять и развязывания самой дикой крестьянско-общинной реакции (или революции). Конечно, её легко объяснить гигантским преобладанием в Китае крестьянства с его тысячелетними традициями крестьянских восстаний. Но у нас есть и более зловещий пример - история возникновения гитлеровского самодержавия национал-социалистической окраски. В развитой капиталистической стране, казалось бы, установившейся демократической властью вдруг возрождается самодержавие самого дикого и первобытного вида. Без всякой видимой крестьянской базы оно, пользуясь только прочностью идеологических предрассудков, (национ. и социалист.) в сознании масс, играя на опасностях русского коммунизма и западного империализма, заручившись поддержкой монополистического капитала - оно смогло захватить власть и привести Германию к катастрофе. Это была одна из самых неожиданных, авантюристически смелых мелкобуржуазных

революций. Мелкобуржуазных - потому что самих крестьян уже было мало, но роль сыграла реакционная крестьянская идеология в различных слоях немецкого народа. Авантюра удалась вопреки всем историческим прогнозам, преподав хороший урок всем демократам.

Нет сомнения, что в нашем обществе даже при отсутствии крестьянской базы-как в Китае, но при безраздельном господстве коммунистической веры, ничто не помешает нашему руководству, почувствовавшему опасность для себя и своих преемников от роста элементов капитализма и демократии в стране, ничто не мешает им вызвать свою "культурную революцию" и повернуть всё развитие вспять. Разгромить или, как говорят "пустить кровь" - не составит большого труда для обеспокоенного самодержавия. И единственная причина, по которой сегодня руководство этого не делает - это ощущение ими своей собственной безопасности, твёрдой поддержки снизу и нежелание излишне раздражать своё учёное стадо. Немалое значение имеет и стремление сберечь свой демократический престиж в мире, если таковой ещё имеется.

Встаёт вопрос:

если самодержавие обладает такими большими возможностями для развязывания сверху "культурной революции", то не безнадежна ли сегодня борьба демократического движения, и мало того: не вредна ли его деятельность? Не сыграем ли мы в этом случае провокационную роль невольной причины появления к жизни левого фанатизма и уничтожающего погрома интеллигенции и всех неокрепших демократических сил?- Да, это вполне возможно. И даже весьма вероятно. Ведь обязательно найдутся радикально настроенные люди, поставившие своей целью борьбу во что бы то ни стало; идеалисты, для которых главное - действовать, даже если действие может скорее принести вред, а не пользу. Их не волнует, что действие, приложенное к такой сложной системе как общество, должно быть обдумано особенно тщательно, ибо выбранное вслепую и по чувству наугад, оно способно принести самые тяжёлые несчастья. Давно уже подмечено: "ничто не обходится человечеству так дорого, как человеческое бескорыстие". И чем более грандиозные задачи ставятся экстремистами, чем величественнее были их цели и идеалы, тем большим злом оборачивались их неправильные действия. Русская история особенно богата подобными примерами.

Отсюда вытекает одна из главных задач демократического движения -

Всемерная борьба с экстремизмом, с идеализмом слепого действия.

Лучше пассивность, отказ от сомнительного

дела, чем активность любого рода. Экстремизм следует рассматривать как пережиток всё той же крестьянской революционности, её методов.

Нынешнее руководство страны, вопреки своей воле, объективно идёт по капиталистическому пути, по пути торжества демократии. И у него ещё очень большие резервы для продвижения по этому пути без особого для себя риска. Ведь существует югославская разновидность "социализма", в котором почти живой капитализм сочетается с устойчивым самодержавием Тито (правда, довольно смягчённым). И есть все основания полагать, что наше руководство, видя столь заманчивый пример прогресса и безопасности, всё больше будет двигаться по этому пути. Сочувствие такому виду социализма (не обязательно точно югославского), давление на руководство со стороны демократической общественности именно в направлении осуществления подобных реформ - вот что может быть приемлемым в наше время. Выставление же радикальных демократических требований, как прямое толкование законов, обеспечение полных свобод, ликвидация самодержавия и другие демократические предложения могут быть только предметами обсуждения, но не лозунгами и немедленными требованиями - ибо, объективно, это было бы экстремизмом. Даже та часть демократического движения, которая понимает, что наилучшей формой правления является демократическая республика, а главным ключом к решению экономических проблем - свободное развитие капитала, может без всяких угрызений совести ратовать за югославский социализм, за обеспечение социалистической законности, в защиту партийных решений о борьбе с культом личности Сталина и Мао Цзе-дуна; за развёртывание экономического соревнования с капитализмом и углубление экономической реформы и т.д. - потому что это объективные шаги нашей истории, требования, которые могут быть осуществлены уже сегодня и без срывов и "революций", потому что это наш реальный путь к демократическому будущему, к коммунизму Маркса.

И наша задача - ускорять это движение - своим трудом и своей демократической работой. Наука и демократия! Но ни в коем случае не срывать постепенность развития, не возбуждать в нём бесплодных и разрушительных волн "культурных" революций и реакций.

Время работает на нас, и потому мы должны работать на него, не давая повода повернуть его вспять.

Однако позволительно спросить: если на сегодня надо ставить только реальные цели, которые могут быть приемлемы для руководства, если на сегодня главным является сохранение и укрепление существующего и объективно прогрессивного руководства страны, чем борьба с ним, то

как следует понимать опубликование этого заявления, радикально рвущего со всеми официальными догматами? И вообще, о какой демократической разъяснительной работе может идти речь? Но разные вещи - обсуждение демократических идей и призывы к действию. Признавая необходимость первого, мы возражали против второго. Это заявление относится к области идей, а идеи не имеет смысла скрывать, они всё равно возникнут в той или иной голове. Здесь же они даны в неразрывной связи с призывом к осторожности и к борьбе с экстремизмом, что должно обеспечить наибольшую трезвость.

Понять эту разницу должно и руководство. Оно должно понять, что именно полное и трезвое, до конца идущее понимание обстановки может стать основой для искреннего и твёрдого, хотя и далеко не полного поддержания его прогрессивного курса (при неодобрении реакционного). Оно должно понять, что экстремисты для нас более опасные враги, чем даже сталинисты, сегодня стоящие у власти, что мы принимаем тетелевский тезис: "Каждый народ достоин того правительства, которое им правит" и понимаем, что у нас невозможно правительство демократичнее самого народа. Мы понимаем, что немедленная победа сегодня лозунгов полной демократии и свободы была бы на деле нашим поражением, ибо в условиях недемократических масс эту победу захлестнула бы волна коммунистической реакции. Руководство должно понять, что нашей главной задачей и обязанностью является борьба за преемственность власти и быстрое, но постепенное развитие в меру изменения народного сознания; что мы имеем твёрдые надежды не только на возможность постепенного прогрессивного и демократического развития, но и на то, что конечный этап перехода самодержавия к демократической республике может произойти эволюционным путём. Ведь нельзя же забывать об октябре 1964 года.

Октябрьский пленум ЦК КПСС, сместивший самодержавного руководителя, произошёл в духе обычных дворцовых переворотов и сегодня имеет больше шансов остаться им на деле, чем положить начало новому качеству. Тогда нынешний период "бескультурия", когда в стране отсутствует признанный "божественный" вождь и самодержец, будет только переходным периодом к появлению последнего.

Но возможен и другой вариант: нынешнее состояние равновесия внутри ЦК сохранится и разовьётся в нечто отличное от обычного самодержавия. Вероятность этого очень мала, но она всё же существует и даёт России редкую возможность постепенного развития к демократии. Конечно, для реализации этого шанса нужно сочетание

ряда объективных и субъективных факторов, о чём мы уже упоминали. А среди субъективных моментов можно отметить личные качества членов руководства страной: их реалистичность, желание ставить интересы страны выше интересов своей власти и карьеры, умение уживаться и лояльность относиться к инакомыслящим коллегам по власти и многое другое.

Прошло пять лет со дня переворота, а ни о каких разоблачениях "фракционных и антипартийных групп" внутри ЦК - не слышно. Ведь это - почти необходимый признак нарождения нового культа. Страна, как и прежде, живёт при полном сохранении и даже упорядочении системы самодержавия - но не человека, а всего органа - ЦК (как говорят - культ ЦК). Внутри же этого органа ни о каком яром культе генсека не слышно и, кажется, работа идёт сравнительно демократично. Этот факт можно истолковать по-разному. Может быть, там царит полное единодушие и нет поводов для оппозиции генсеку - очень маловероятно: острых вопросов, по которым трудно избежать разногласий, очень много (вопрос о реабилитации Сталина, август 1968 г. в ЧССР, экономическая реформа и т.д.). Может быть, "фракционеры" стали осторожны и не открывают себя борьбой, ждут момента? - Тогда дело кончится победой и поражением одной из сторон и новым культом, как это было после смерти Ленина. Тогда ЦК партии, при внешнем единстве раздирали разногласия конкурирующих правых и левых - с генсеком в середине и довольно демократическими методами решения вопросов. Однако для той обстановки, такой ЦК оказался очень неустойчивым, ибо для его членов, бывших революционеров, главным было не решение реальных проблем страны, а собственная власть для осуществления своих догматических целей. Особенно для Сталина. И постепенно из ЦК исчезли все оппозиционные группировки вместе с демократическими методами работы. Этим завершился естественный переход от прямого и примитивного демократизма крестьянской революции к прямому самодержавию.

Сегодня же мы наблюдаем процесс обратный: расстрелы при Сталине сменились отставками при Хрущеве, а то - спокойствием последних пяти лет. Можно надеяться, что это не случайность, а доказательство демократического перерождения обстановки внутри ЦК. И если это так, то заявление о том, что в России правит самодержавие, не будет полной правдой, ибо оставаясь для всей страны самодержавием, на самом деле, наверху - она уже демократия. И эта "гниль с головы может постепенно распространяться на следующие звенья общества.

Какие могут перспективы на этом пути? Если не брать во внимание возможности срывов постепенного развития, то эта верхушечная демократия может проявить стремление к

расширению. Необходимость коренных реформ и возможности их решения разными способами будут формулироваться инакомыслящими группами внутри ЦК - не для захвата власти, а для мирного решения вопроса. И чем больше у них будет создана уверенность в прочности новых демократических традиций ЦК, тем больше у них будет смелости и стремления расширить легальным путём число своих сторонников - сперва среди членов ЦК, а потом и в рядах партии. Появление же различных фракций в партии служит последним этапом перед появлением самостоятельных партий в демократической республике, признаком окончательной и естественной смерти азиатского самодержавия.

И всё не это только само,

при отсутствии срывов, при постепенности и даже медленности процесса демократизации - не обгоняющей рост демократического самосознания народа. Печальные уроки вооружённой демократии Венгрии и мирно-социалистической демократии Чехословакии должны быть учтены и сделан вывод о предпочтительности медленного и постепенного процесса демократизации среди репрессий и постепенных уступок самодержавия народу. Только народ с выстраданными и прочными демократическими убеждениями может построить действительно прочное демократическое общество.

И если сама жизнь поставляет народу непрерывные уроки для таких убеждений и толкает его на действия ради них, то только демократическая интеллигенция может генерировать теорию новой, демократической идеологии, может превращать стихийно-демократические настроения общества в прочные убеждения - твёрдую основу будущей демократии, залог прогресса России.

Подводя итог, мы должны констатировать:

Демократическое движение, рассматривая сегодняшнее положение страны в целом как последнюю стадию демократического преобразования России, начавшегося ещё в 1905 г. и прошедшего крестьянскую революцию 1917 г. со всеми её разрушительными последствиями, - с полным правом может объявить себя наследником всех демократических традиций России и продолжателем их работы. Главными же целями следует объявить следующее:

1. Всемерное способствование демократизации страны и экономическому прогрессу - путём выработки в людях демократических и научных убеждений.

2. Сопротивление действиям и идеям реакционеров старого типа, которые своей реакционностью превышают общий уровень реакционности существующего руководства и тянут его назад.

3. Действия самозащиты от репрессий.

4. Идейная борьба с экстремизмом любого толка, в том числе и демократического, с любым стремлением к быстрой

демократизации политических форм, не опирающейся на глубокий демократизм миллионов. Неожиданная победа демократии может стать её глубоким поражением.

4. Сохранение и развитие демократического движения в рамках законности и максимально возможной лойяльности к существующему руководству страны, ибо его самодержавность сегодня есть отражение реакционных воззрений большинства народа, а демократическое движение увлекает за собой всего народа, в том числе и антидемократическую.

Демократическому движению ничего не нужно от руководства страной - пусть оно будет недемократично и самодержавно в той мере, в какой ему это удобно для управления. Пусть оно делает своё дело, а демократия не будет выполнять свой главный долг - пробуждение и укрепление демократического самосознания народа."

Мы адресуем это заявление всем мыслящим и демократически настроенным людям, надеясь, что оно станет предметом их критики и размышления. Надеемся, что этим будет стимулирована их творческая работа над созданием современной и научной демократической идеологии.